

# Часть вторая

## Пролог

Успех, каким был встречен «Тамерлан»,  
Когда на сцене появился он,  
Поэту подсказал вторую часть,  
Где смерть делам царя предел положит  
И грозный рок его повергнет в прах.  
А о судьбе прекрасной Зенократы,  
О том, как Тамерлан жег города,  
Чтобы почтить своей царицы память,  
Подробно вам расскажет автор здесь.

## ДѢЙСТВУЮЩІЕ ЛИЦА

Тамерлан, царь Персидскій.  
Халиф  
Амир } его сыновья.  
Целебин }  
Теридам, царь Алжирскій.  
Техелл, царь Фесскій.  
Оркан, царь Анатолийскій.  
Узумхазан, царь Марокканскій.  
Царь Трапезундскій.  
Царь Сирийскій.  
Царь Иерусалимскій.  
Царь Амадійскій.  
Газелл, наместник Бейрута.  
Урибасса.  
Сигизмунд, король мадьярскій.  
Фредерик } правители Буды и Богемии.  
Болдуин }  
Пердик, слуга Халифа.  
Правитель Вавилона.  
Максим.  
Калапин, сын Балзида.  
Альмеда, его тюремщик.  
Врачи.  
Комендант Бассоры.  
Его сын.  
Военачальник.  
Вельможи, горожане, воины и т. д.  
Зенократа, супруга Тамерлана.  
Олимпія, жена коменданта Бассоры.  
Турецкіе паломницы.



## А К Т I

### С Ц Е Н А 1

Входят О р к а н — царь Анатолийский, Г а з е л л — наместник Бейрута и У р и б а с с а, в сопровождении свиты, барабанщиков и трубачей.

О р к а н

Мы, повелители восточных стран,  
Поставленные сыном Баязида,  
Великим и могучим Калапином,  
Что ныне пленником живет в Египте,  
Захваченный низкорожденным скифом,  
Державшим в клетке и его отца,—  
Мы, землю Анатолии покинув,  
Пришли сюда, к дунайским берегам,  
И вот теперь с могучей ратью ждем  
Могучего владыку Сигизмунда,  
Чтоб с ним союз военный заключить.  
Но стоит ли нам ждать христианина  
Иль перейти Дунай и в бой вступить?

Г а з е л л

Анатолийский царь! Нам нужен мир.  
Насытились мы христианской кровью,  
И есть у нас единый общий враг:  
Надменный Тамерлан пятой победной

Персидские владения поправ  
И Турцию грозитя уничтожить.  
Ему навстречу, государь, иди!

### У р и б а с с а

К тому же возглавляет Сигизмунд  
Не только рать воинственных мадьяр:  
Из христианских стран привел он ныне  
Славян, ганноверцев и алеманов;  
Их алебарды, пики, топоры  
Помогут нам рассеять орды скифов.

### О р к а н

Когда б от самых северных широт  
Гренландии, всегда одетой льдами,  
Где властвует воинственное племя,  
Десятки тысяч воинов пришли,  
Свирепостью подобных Полифему,  
И принесли с собой Европы моцъ —  
Мы, турки, уничтожили бы их,  
В кровавое болото превратив  
Вот эти плодоносные поля.  
Дунай, что катит волны к Трапезунду,  
В своих багряных струях повлечет,  
Как дар военный нашим землякам,  
Безгласные тела врагов пророка,  
И море Средиземное, куда  
Течет Дунай, Кровавым морем станет,  
И моряки Италии надменной  
Увидят трупы этих христиан,  
Течением прибитых к их судам.  
Тогда Европа со спины быка  
Сойдет, чтобы на вдовье одеянье  
Сменить богатый праздничный наряд.

### Г а з е л л

Известно нам, властительный Оркан,  
Что Тамерлан собрал свои войска,  
Каир покинул и спешит на север  
К Александрии, к рубежам турецким,  
Надеясь нашей овладеть страной.  
Как только будет договор подписан

С мадьяром Сигизмундом, мы должны  
Все силы против Тамерлана бросить,  
Что ныне к Анатолии идет.

### О р к а н

Ты прав, властитель славного Бейрута:  
Коль дрогнет Анатолия моя,  
Вся Турция немедля пошатнется.  
Итак, даруем христианам мир!  
Ганноверцам, славянам, алеманам  
Не я, не Тамерлан великий страшен.  
Страшна непобедимая Фортуна,  
Которая его так вознесла.  
Мы подняли албанцев, сицилийцев,  
Арабов, греков, иудеев, мавров,  
Анатолийцев и египтян смуглых,  
Фракийцев, иллирийцев и вифинцев;  
Нам с Сигизмундом справиться легко,  
Но справимся ль мы с мощным Тамерланом?  
Он воинов собрал со всей земли —  
От Фракии до берегов восточных  
Далекой Индии, где Южный океан,  
Беснуясь, бьется о пустынный берег,  
Куда еще не приставал корабль.  
За Тамерланом Азия встает,  
От тропиков, где зносом пышет Рак,  
До Амазонии под Козерогом;  
За Тамерланом Африка встает —  
Вся Африка, вплоть до Архипелага.  
Ты прав: даруем христианам мир.

Входят С и г и з м у н д, Ф р е д е р и к, Б о л д у и н со свигой,  
барабанщиками и трубачами.

### С и г и з м у н д

Оркан! Ты извещен через послов,  
Что мы сегодня перешли Дунай;  
Решай теперь, вступить ли нам в союз  
Иль в смертный бой. Как завещал нам Рим,  
Я обнаженный меч тебе вручаю.  
Коль выберешь войну, взмахни клинком,  
Коль мир — верни мне этот меч обратно:  
Его в ножны вложу я в знак согласия.

## О р к а н

Стой, Сигизмунд! Ты помнишь ли, кто я?  
Не я ли крепость Вены обстрелял  
Так, что ее валы пустились в пляс,  
Как будто бы заколебалась вдруг  
Земли и неба вековая ось?  
Ты помнишь дротиков железный ливень,  
Гром выстрелов и сталь пернатых стрел,  
Так густо падавших на горожан,  
Что ты, тогда еще лишь Пфальцский граф,  
С Богемским князем, с герцогом Австрийским,  
Послали мне гонцов, чтоб на коленях  
Униженно о мире умолять?  
Ты помнишь, как перед моим шатром  
Возы поставил золотых монет,  
Где вычеканен царственный орел,  
В когтях несущий громовержца стрелы?  
И, помня это, хочешь ты войны?

## С и г и з м у н д

Да, Вена вам сдалась, и там был я,  
Тогда — пфальцграф, теперь — король мадяров.  
Мы не могли не сдаться вам. Но ныне,  
Оркан, взгляни на воинство мое,  
Что на равнине здесь расположилось:  
Его единым взором не окинешь,  
Оно как аравийские пески,  
Когда глядишь с багдадской башни вниз,  
Как океан пред взорами того,  
Кто смотрит вдаль со снежных Апеннин!  
Так неужели я паду так низко,  
Что ныне заключу с тобой союз?

## Г а з е л л

Дозвольте мне прервать ваш спор, владыки!  
Мы не за тем из Турции пришли,  
Чтобы вступить с мадярами в сражение.  
Обеим сторонам важнее мир!

## Ф р е д е р и к

Нас из Европы та же цель ведет.  
Но если вы желаете войны —

Палатки свернуты, полки в строю:  
Мы выступим, не дав вам сделать шаг.

О р к а н

Готовы мы. Но если Сигизмунд  
Пришел как друг, и слово держит он —  
Вот меч его: мы подтверждаем мир  
На тех условиях, что намечали  
Согласно предложению послов.

С и г и з м у н д

Я вкладываю меч в ножны. Дай руку:  
Не обнажу его против тебя,  
Не трону и союзников твоих;  
Покуда жив, с тобою я в союзе.

О р к а н

Пусть Сигизмунд обет свой подтвердит  
Пред небесами и своим Христом.

С и г и з м у н д

Перед творцом, нам даровавшим жизнь,  
Пред сыном господи и приснодевы,  
Я, Сигизмунд, торжественно клянусь,  
Что свой обет вовеки не нарушу.

О р к а н

Перед пророком нашим Магометом,  
Чей глас в святом коране нам звучит,  
Чье благостное тело вместе с гробом  
Над Меккою священной воспарило,  
Клянусь, что не нарушу договор!  
Его сейчас должны скрепить мы оба  
Собственноручной подписью и клятвой,  
И каждый пусть такой получит свиток,  
В котором наш союз запечатлен.  
Отныне, Сигизмунд, коль так случится,  
Что на тебя осмелится напасть  
Какой-нибудь властитель христианский,  
Пошли тотчас мне весть, и я, Оркан,  
Дунайский договор наш подтверждаю,  
И враг, дрожа, велит трубить отход:  
Так всем народам в мире страшен я!

## С и г и з м у н д

А если на тебя напасть решится  
Какой-нибудь языческий владыка,  
Знай: Сигизмунд пошлет тебе на помощь  
Сто тысяч всадников, в бою отважных,  
Державы нашей силу и оплот.

## О р к а н

Благодарю, но в грозный час войны  
Малоазийцы, африканцы, греки  
Идут за мной под барабанный бой.  
Друзья, сейчас давайте пировать!  
Я в Анатолию и Трапезунд  
Отборные полки свои пошлю  
И возведу поход на Тамерлана.  
Друг Сигизмунд, мадьярские князья!  
Сегодня мы повеселимся вместе,  
А завтра двинемся в обратный путь.

Уходят.

## С Ц Е Н А 2

Входят К а л а п и н и А л ь м е д а — его тюремщик.

## К а л а п и н

Почтеннейший Альмеда, пожалей  
Ты Калапина, сына Баязида:  
Рожденный стать владыкою Востока,  
У Тамерлана он живет в плену.

## А л ь м е д а

Мне жаль тебя, и я тебе желаю  
Освобождения, но Тамерлан,  
Владыка мой, чей смертоносен гнев,  
Твоей свободе здесь кладет предел.

## К а л а п и н

О, если б мог я выразить в словах  
Хоть часть того, что выполняю на деле,  
Ты согласился бы уйти со мной.



А л ь м е д а

Нет, ни за что! Об этом не проси.

К а л а п и н

Но выслушай, достойнейший Альмеда...

А л ь м е д а

О господин, прошу тебя, молчи!

К а л а п и н

Через Каир бежит...

А л ь м е д а

Ни слова о побеге, господин!

К а л а п и н

Дай досказать мне, добрый мой Альмеда.

А л ь м е д а

Досказывай, хотя все это зря.

К а л а п и н

Через Каир бежит к Александрии  
Река Дарот. Турецкая галера  
Из флота моего там ждет меня.  
Приняв обоих нас к себе на борт,  
Она немедленно поднимет парус  
И, моря Средиземного достигнув,  
Пройдя меж Кипром и скалистым Критом,  
Нас принесет к моей родной земле.  
Ты там увидишь, как толпа царей  
Меня коленопреклоненно встретит,  
Приветствуя мое освобожденье.  
Любую из корон их золотых  
Бери себе, она твоя отныне!  
Дарю тебе я тысячу галер  
С рабами христианскими на веслах:  
От берегов Испании они  
С той стороны пролива приведут  
Наполненные золотом суда.  
Прислуживать тебе гречанки будут,  
Искусные и в танцах и в любви,

Божественно прекрасные, как Ио  
Иль та, кого любил Пигмалион.  
Нагие негры повлекут тебя  
По городу в роскошной колеснице,  
И лягут на твоём пути ковры,  
И камни стен украсятся шелками,  
Чтоб радовать властительный твой взор.  
Твои паши в пурпурных одеяньях  
Пред колесницей будут гарцевать,  
И под ноги тебе они расстелют  
Златой ковер, весь в дорогах каменьях,  
Сверкающий, как дивный свод небес  
В полночные часы, когда от нас  
Спускается в край антиподов Феб...  
Всего не в силах перечислить я.

А л ь м е д а

А далеко ль галера, говоришь?

К а л а п и н

Шагов пятьсот, почтеннейший Альмеда.

А л ь м е д а

А если выследят твою галеру?

К а л а п и н

В ущелье, меж береговым холмом  
И низко нависающей скалою,  
Она стоит, свернувши паруса,  
Сокрытая от любопытных взоров.

А л ь м е д а

Отлично. Но скажи, господин, ежели я отпущу тебя,  
сдержишь ли ты слово? Стану ли я царем в награду за  
мои старанья?

К а л а п и н

Клянусь тебе турецкою державой,  
Десницей Магомета я клянусь,  
Получишь царство, станешь равен мне!

А л ь м е д а

А я, Альмеда, тоже клятву дам:  
Назначенный великим Тамерланом,

Я, тень твоя и неусыпный страж —  
Так ныне звание мое гласит, —  
Берусь тебя к галере проводить,  
И пусть за нами он пошлет погоню,  
Пусть отрядит хотя бы целый полк —  
Умру, но Калапина не предам!

К а л а п и н

Благодарю тебя, мой друг Альмеда!  
Не будем мешкать; время гонит нас.

А л ь м е д а

Когда прикажешь. Твой слуга готов.

К а л а п и н

Вперед! Прощай, проклятый Тамерлан!  
Я отомщу тебе за смерть отца!

Уходят.

с ц е н а 3

Входят Тамерлан, Зенократа и три их сына — Халиф,  
Амир и Целебин — в сопровождении барабанщиков и  
трубачей.

Т а м е р л а н

Теперь, о Зенократа, око мира,  
Лучами озаряющая звезды,  
Ты, чей бодрящий взор пронзает мрак,  
Хрустальную красу ему даруя,  
Теперь в Ларисской отдохни долине,  
Где Турция смыкается с Египтом,  
Средь сыновей твоих, царей грядущих  
И повелителей больших держав.

З е н о к р а т а

Когда, любимый, ты оставишь меч  
И подвергать себя не будешь больше  
Превратностям ожесточенных войн?

## Т а м е р л а н

Когда небесный свод прервет вращенье,  
Когда земля, моих полков оплот,  
Соприкоснется с месяцем двурогим —  
Не раньше, дорогая Зенократа.  
Садись и отдыхай, моя царица.  
Так. Вот она сидит, полна величья,  
А сыновья, что драгоценней мне  
Всех покоренных мной богатых царств,  
С ней рядом сидя, смотрят ей в лицо.  
Но нет в них той воинственности грозной,  
Которая моим сынам пристала.  
Смесь воздуха с водой! А это значит,  
Что мало в них отваги и ума.  
Их кудри белы и легки, как пух,  
А быть должны как иглы дикобраза,  
Черней смолы и жестки, словно сталь!  
Видать, они не годны для войны:  
Их пальцы словно созданы для лютни,  
А руки — для любовных ласк на ложе.  
Я б их считал приبلудными щенками,  
Когда б на свет их родила не ты,  
Чье лоно знало только Тамерлана.

## З е н о к р а т а

Не гневайся, они на мать похожи,  
Но в час ристаний в них душа отца.  
Вот этот милый мальчик, самый младший,  
Недавно, сев на скифского коня,  
Скакал по кругу и ловил перчатку,  
Ее хватая на свое копье;  
Он осадил коня с такою силой,  
Что крика удержать я не могла.

## Т а м е р л а н

Отлично, сын! Получишь пику, щит,  
Секиру, латы добрые и шлем.  
Я научу тебя, как нападать  
И смело мчаться среди вражьих копий.  
И, если будешь ты любить войну,  
Как я, со мною царствовать ты будешь  
И в клетках императоров держать.

А если старших братьев превзойдешь  
Ты доблестью, не ведающей страха,  
Царем ты станешь раньше, чем они,  
И сыновья твои в венцах родятся.

### Ц е л е б и н

О да, отец! И если буду жив,  
Как ты, я многих покорю царей  
И поведу в поход такое войско,  
Что содрогнется мир, его узрев.

### Т а м е р л а н

Теперь я вижу, мальчик, ты — мой сын!  
Когда состарюсь, не смогу сражаться,  
Ты стань бичом и ужасом Земли.

### А м и р

А мне ты не позволишь, государь,  
Прослыть бичом и ужасом Земли?

### Т а м е р л а н

Вам быть бичом и ужасом Земли,  
Иль Тамерлану вы не сыновья!

### К а л и ф

Отец, коль братья станут воевать,  
Мне разреши при матери остаться:  
Они и так весь завоюют свет,  
А я добычей буду управлять.

### Т а м е р л а н

Ублюдок жалкий, плод трусливых чресел!  
Ты приходишь не от Тамерлана!  
Из всех земель, что мной покорены,  
Ты пяди не получишь, если только  
Не станешь храбрым и непобедимым.  
Достанется тому венец персидский,  
Кто больше ран в сраженьях получил,  
Кто в гневе мечет молнии из глаз,  
Кто властным взглядом иль движеньем брови  
На землю шлет Войну, и Мечь, и Смерть!  
Мой царский трон стоит среди долины,  
Пурпурной влагой щедро орошенной,

Покрытой сгустками людских мозгов,  
И тот, кто хочет сесть со мною рядом,  
В крови по горло пусть по ней пройдет.

### З е н о к р а т а

Такая речь, великий государь,  
Смущает души наших сыновей:  
Пока еще им, юным, не понять  
Волнений и тревог войны свирепой.

### Ц е л е б и н

Нет, госпожа, нам эта речь нужна!  
Когда бы трон стоял средь моря крови,  
Я б сделал челн, чтобы к нему приплыть,  
Но не отрекся бы от царской власти.

### Т а м е р л а н

Так, молодцы! Обоих царства ждут:  
Поделите вы Запад и Восток!  
Но если ты, малыш, к венцу стремишься,  
Сорви его у турка с головы,  
А голову секирой с плеч сруби.

### Ц е л е б и н

Пускай его подержат,— я ударю,  
И голова покатится, как шар!

### Т а м е р л а н

Держи, руби, иль зарублю тебя!  
Теперь на турка мы пойдем в поход.  
Должны в Ларисской встретиться долине  
Со мной Техелл, Хазан и Теридам:  
Мы все пойдем на Турцию в поход,  
Затем что я поклялся Магометом  
Ее моей державе подчинить.  
Чу, Зенократа! Трубы! То они.

Входит Т е р и д а м в сопровождении с в и т ы, барабанщиков и  
трубачей.

### Т а м е р л а н

Привет, о Теридам, алжирский царь!

## Т е р и д а м

Мой господин, могучий Тамерлан,  
Владыка мира! Я к твоим ногам  
Кладу с благоговейною любовью  
И власть свою, и царский свой венец.

## Т а м е р л а н

Благодарю, мой добрый Теридам.

## Т е р и д а м

Десяток тысяч греков здесь со мною,  
И дважды двадцать тысяч храбрецов,  
Из Африки, из городов алжирских,  
Что Анатолию клялись разграбить.  
Пять сотен бригантин под парусами  
Тебе служить готовы, господин:  
Они, Триполитании достигнув,  
К азиатским берегам пристанут  
И крепости прибрежные снесут.

## Т а м е р л а н

Благодарю. Оставь себе венец.

Входят У з у м х а з а н и Т е х е л л.

Царь Феса, царь Марокко, вам привет.

## У з у м х а з а н

Великолепный, дивный Тамерлан!  
Я и властитель Феса, мой сосед,  
Тебе в поход турецкий привели  
Отборное стотысячное войско.  
От Аземура до берегов Туниса  
Берберия теперь безлюдной стала  
Тебе во славу. Воинов ее  
С моим венцом кладу к твоим ногам.

## Т а м е р л а н

Царь Марокканский, сохрани венец.

## Т е х е л л

О Тамерлан, земное божество,  
От взгляда коего трепещет мир!  
Корону Феса приношу тебе

И мавров рать, испытанных в бою.  
Их лица черные страшны врагам,  
И те бегут, как если бы Юпитер,  
Поддерживая твой поход турецкий,  
Вдруг выпустил из черной бездны ада  
Всех страшных фурий с факелами в дланях  
И миллионы демонов свирепых.  
Так от Тезеллы и до Билледулла  
Берберия теперь безлюдной стала.

### Т а м е р л а н

Царь Фесский, можешь сохранить венец.  
Друзья мои! Поверьте, ваш приход  
Меня безмерной радостью насытил.  
Когда б Юпитер предо мной раскрыл  
Своих чертогов светлые врата,  
Чтоб я узрел величье небосвода,  
Я не был бы счастливей, чем сейчас.  
Сегодня мы устроим пышный пир,  
Потом на Турцию обрушим войско,  
Как ливень дождевой, когда Борей  
Набухшие дырявит облака:  
Тогда Оркан, анатолийский царь,  
И все его вассальные цари  
Такой необоримый страх узнают,  
Как будто царь Девкалион воскрес  
И в воинов он камни превращает.  
Так много я пролью турецкой крови,  
Что мне Юпитер вестника пошлет,  
Приказывая меч вложить в ножны,  
А солнце, страшный вид не в силах снести,  
Склонит свой лик на грудь Фетиды в море  
И Волопасу поручит коней.  
Полмира смерть найдет в сражение этом!  
А ныне я хочу узнать, друзья,  
Что вы за это время совершили?

### У з у м х а з а н

О господин, мои войска прошли  
С оружием четыре сотни миль;  
Пятнадцать лун осаду мы вели,  
И с той поры, как при дворе султана  
Расстался я с тобой, мы завладели



Испанией, Галатией полдневной;  
Мы Гибралтарский заняли пролив,  
Архипелаг Канарский покорили:  
Ни разу воины не отдыхали,  
И каждый день они вели бои.  
Позволь же дать им отдых, господин.

Т а м е р л а н

Пусть отдохнут, Хазан: пора по чести.

Т е х е л л

Я двинулся вдоль нильских берегов  
На Махда-град, где пастырь христиан,  
Иоанн Великий, держит свой престол.  
Его тройную митру отнял я  
И в верности поклясться приневолил.  
Отправился оттуда я в Хазат;  
Здесь, амазонок победив в бою,  
Как женщин, их союзом удостоил;  
Потом повел войска на Занзибар;  
Там, на востоке Африки, я видел  
Озера эфиопские и реки,  
Но не нашел там ни живой души.  
Оттуда я на Манико свернул,  
Где лагерь беспрепятственно разбил,  
И берегом Биафры наконец  
В Кебер нагрянул, средоточье негров;  
Рассеяв их, на Нубию пошел,  
Разграбил в Борну царскую столицу,  
Взял в плен царя и, как раба, привел  
В Дамаск, где ныне я разбил мой стан.

Т а м е р л а н

Техелл, отлично! Теридам, а ты?

Т е р и д а м

Я Африки покинул рубежи,  
И в глубь Европы совершил поход,  
И по теченью Тира покорил  
Кодемию, Подолию и Стоку;  
Понт перейдя, до Ольвии дошел  
И Чернолесья, где черти пляшут,  
И, не боясь чертей, спалил его.

Я пересек залив, Маре Маджоре —  
Так у туземцев там зовется он, —  
Но дали клятву мы не отдыхать,  
Покуда Анатолию не сломим.

Т а м е р л а н

Давайте ж пировать и веселиться!  
Награду поварам за щедрый стол!  
Изысканным пусть нас поят вином:  
Пусть воинам моим наполнят кубки  
Лáкрима-кристи или калабрийским,  
А мне пусть золотой дадут напиток,  
В нем жемчуг и кораллы растворив.  
Друзья, нас ждут веселье и пиры!

Уходят.



## А К Т II

### С Ц Е Н А I

Входят С и г и з м у н д, Ф р е д е р и к, Б о л д у и н  
с приближенными.

С и г и з м у н д

Правители Богемии и Буды,  
Что так воспламенило вашу доблесть,  
Вас побуждая взяться за мечи?

Ф р е д е р и к

Ведь вашему величеству известно,  
Какое избиенье христиан  
Бессовестные турки учинили  
Под Зулою на берегу Дуная!  
В Болгарии, недалеко от Варны,  
Почти у самых римских рубежей,  
Они на днях наш вырезали лагерь!  
Сейчас удобный случай, государь,  
Воспользовавшись нашим превосходством,  
Неверным беспощадно отомстить.  
Чтоб справиться с надменным Тамерланом,  
Нагнавшим ужас на турецкий стан,  
Оркан, сняв часть анатолийских войск,  
Расквартированных вблизи от наших  
У самого Орминьсва холма,

Отправил это войско в Белгасар,  
И в Кесарию, и в Антиохию,  
Чтоб Сирии и Иерусалиму  
В борьбе со скифом помощь оказать.  
Коль мы на турок нападём сейчас,  
Мы их легко сумеем победить  
И навсегда язычников отучим  
От злобных действий против христиан.

#### С и г и з м у н д

Но, Фредерик, подумай, ведь у нас  
С царем Орканом заключен союз:  
Он договором подтвержден и клятвой,  
И мы Христа в свидетели призвали.  
Не значит ли, что, нарушая слово,  
Мы христианской вере изменяем?

#### Б о л д у и н

Нисколько, государь. Ведь эти турки  
Не веруют в Христа, не знают чести,  
И к выполненью клятвы, данной им,  
Нас вовсе не обязывает церковь.  
Богопротивные их обещанья  
Не можем мы гарантией считать  
Того, что нам ничто не угрожает!  
Нет, наши клятвы нам мешать не могут  
Пустить оружие в ход и победить.

#### С и г и з м у н д

Хотя вы правы, что на клятвы турок  
Спокойно положиться мы не можем,  
Но те пороки, что чернят безмерно  
Их веру, доблесть, рыцарскую честь,  
Примером не должны служить для нас,  
И, клятву дав, мы выполнить должны  
Ее, как христиане, честно, свято.

#### Ф р е д е р и к

Поверьте, государь, что неразумно  
Держаться клятвы, данной нечестивцам.  
Ведь если, как Саул и Валаам,  
Что слову божью не покорились,  
Осмелимся мы упустить возможность,

Которую дает нам сам господь,  
Отмстить за убиенье христиан  
И наказать язычников поганных,  
Тогда и нас постигнет гнев господень,  
И грозная десница покарает  
Нас, грешных, нерадивых слуг Христа.

### С и г и з м у н д

Пусть так! К оружию, о графы! Быстро  
Отдайте нашим воинам приказ  
На стан язычников напасть внезапно  
И победить, как повелел господы!

Уходят.

### с ц е н а 2

Входят Оркан, Газелли Урибасса с приближенными.

### О р к а н

Газелл и вы, все прочие вельможи!  
Мы от Орминьева холма пойдем  
На Анатолию, где встретят нас  
Цари соседних стран, что с нами вместе  
Хотят идти навстречу Тамерлану,  
Стянувшему свои войска в Лариссе,  
Где гром его воинственных орудий  
И небо потрясает и сердца.

### Г а з е л л

Мы явимся, и сам он задрожит  
И тем сильней, чем прежде был спесивей.  
Пусть сто царей ему покорно служат  
И пусть у каждого из ста царей  
Стотысячное войско за спиною;  
Пусть миллионы смертоносных стрел,  
Прорезав лоно поднебесных туч,  
На наши головы, как град, падут,  
Чтобы помочь неистовому скифу,—  
Все ж наша храбрость, и стальная воля,  
И воинов бесчисленная рать  
Нам устоять и победить помогут.

## У р и б а с с а

А как был христианский царь доволен,  
Когда мы заключили с ним союз!  
Он, видно, был глубоко утрашен  
Неизмеримой силой наших полчищ.

Вбегает в е с т н и к.

## В е с т н и к

Вооружайся, грозный властелин!  
Предательское войско христиан,  
Надеясь, что немного сил у нас,  
На лагерь наш идет неудержимо,  
Задумав с нами в смертный бой вступить.

## О р к а н

Предатель! Негодяй христианин!  
Ведь у меня в руках наш договор,  
Скрепленный обоюдной нашей клятвой;  
Я Магометом клялся, он — Христом!

## Г а з е л л

Пусть стрелы ада их сердца пронзят!  
Они в предательстве победу ищут,  
Не уважая своего Христа.

## О р к а н

Ужель нас христиане обманули?  
Возможно ли предательство в сердцах  
Тех, кто по образу господню создан?  
Коль есть Христос, как учат христиане —  
Хоть их дела его и отрицают,—  
И если он Юпитером рожден  
И простирает властную десницу,  
Ревнуя слову своему и вере,  
Как наш пророк великий Магомет,  
Ему я жертвую пергамент этот —  
Свидетельство измены христиан.

*(Разрывает договор.)*

О Цинтии сверкающий покров,  
Спади, и пусть сойдет с небесной тверди  
Тот, кто над нами бодрствует всечасно,  
Тот, кто в себе объемлет целый мир

И все священной силой оживляет!  
Пусть в бесконечной правоте своей  
Он отомстит за подлую измену!  
Христос, кого считают всемогущим!  
Коль хочешь доказать нам, что ты — бог,  
Достойный уваженья чистых сердцем,  
Изменникам растленным отомсти  
И сделай так, чтоб малый наш отряд  
Не отступил перед врагом сильнеешим,  
А уничтожил бы, разбил бы в прах  
Зловредные войска лжехристиан!  
К мечам, соратники! Христа зовите!  
Коль есть Христос, врагов вы победите!

Уходят.

#### С Ц Е Н А 8

За сценой шум битвы. Входит раненый С и г и з м у н д.

#### С и г и з м у н д

Разгромлено все войско христиан!  
Господь нас пораженьем наказал  
За подлое предательство мое!  
О справедливый судия-каратель!  
Дай, чтобы мой позор, мои страданья  
От мной заслуженных смертельных ран  
Эпитимией мне предсмертной стали,  
И разреши, чтоб, умерев в грехе,  
Я милостью твоей встал к новой жизни.

*(Умирает.)*

Входят О р к а н, Г а з е л л, У р и б а с с а и другие.

#### О р к а н

Мы утопили христиан в крови!  
Нам помогли Христос иль Магомет!

#### Г а з е л л

Здесь тот мадьяр, что клятву преступил;  
Он поплатился жизнью за злодейство.

## О р к а н

Пусть будет тело варвара добычей  
Зверей и хищных птиц, пусть буйный ветер,  
Бесчувственными листьями играя,  
Свистит и воет о его грехе.  
В потоках Тартара теперь кипит  
Изменника кровавая душа,  
И пищей служит ей лишь Древо ада —  
Зоак, чей плод губителен и горек,  
Чей ствол из сердца пламени растет  
И зацветает по веленью Флоры,  
Но колдовские яблоки приносит!  
Там дьяволы потащат эту душу  
В цепях пылающих к пучине Орка  
От пытки к новой пытке, без конца!  
Газелл, о гибели его что скажешь?  
Христа молили мы судить его;  
Не очевидна ль власть Христа, как свет  
Луны, когда она всего полнее?

## Г а з е л л

Все это лишь случайности войны:  
Их власть порой нам кажется чудесной.

## О р к а н

А я считаю: надо чтить Христа,  
Не оскорбляя этим Магомета,  
Который тоже нам помог в бою.  
Поскольку нечестивец предал веру,  
Он ныне мертв для неба и земли,  
И мы следить должны, чтоб труп его  
Стервятникам был отдан на поживу.  
Распорядись немедля, Урибасса.

## У р и б а с с а

Иду, мой господин.

*(Уходит.)*

## О р к а н

Газелл, нам надобно спешить навстречу  
Владыкам Сирии, Иерусалима,  
Амасии, а также Трапезунда.



Анатолийские наполнив кубки,  
Мы греческим отпразднуем вином  
Веселую победу над врагом.

Уходят.

#### С Ц Е Н А 4

Откидывается полог: на парадном ложе лежит Зенократа;  
подле нее сидит Тамерлан; три врача около ее ложа сме-  
шивают лекарства; сыновья — Халиф, Амири Целебин,  
а также Теридам, Техелли Узумхазан.

#### Т а м е р л а н

Одела темнота сверканье дня!  
У золотого шара в небесах,  
Танцующего по серебристым волнам,  
Нет более огня, чтоб лить лучи,  
И, ощущая собственный позор,  
Он хмурой тучей повязал виски  
И хочет погрузить всю землю в мрак:  
Ведь та, что жизнь и свет ему давала,  
Чьи очи из-под золотых ресниц  
Все сущее живым теплом дарили —  
Ведь Зенократа, злобной волей неба,  
Разящего соперников ревниво,  
Лежит, вкушая свой последний вздох,  
Ослеплена смертельной темнотою,  
И ангелы, что держат караул  
У врат небес, велят бессмертным душам  
Божественную встретить Зенократу;  
И Цинтия, и Аполлон, и звезды,  
Сиявшие безрадостной земле,  
Теперь спешат неугасимым блеском  
Божественную встретить Зенократу;  
Хрустальные ручьи, что красотой  
Изысканным очам давали радость,  
Сверкая серебром, бегут по раю  
Божественную встретить Зенократу;  
Все серафимы и все херувимы,  
Поющие перед господним ликом,  
Торопятся напевом арф и лир  
Божественную встретить Зенократу;

И бог, что строй их музыке дарует,  
Готов, с приветом простирая длань,  
Божественную встретить Зенократу;  
Так пусть и я, влеком чудесной силой,  
Перенесусь в заоблачный чертог,  
Чтоб жизнь моя не продолжалась дольше,  
Чем дни моей любимой Зенократы!  
Помогут ли ей снадобья, врачи?

### В р а ч и

Великий царь, все будет хорошо,  
Коль этот приступ не убьет царицу.

### Т а м е р л а н

Ну, как цветешь, цвет жизни, Зенократа?

### З е н о к р а т а

Цвету, мой друг, как все царицы мира,  
Когда их брeнная, земная плоть,  
Вкусив всю меру жизненного сока,  
Что телу нашему дает здоровье,  
Бессильно увядает день за днем.

### Т а м е р л а н

Пусть эти измененья не коснутся  
Моей любви — той, что дает мне жизнь,  
Той, что своей красою и здоровьем  
Нужна и Фебу и недвижным звездам  
И чей уход мрачит луну и солнце,  
Как в дни прямого противостоянья,  
Когда они над головой Дракона  
Висят или к хвосту его уходят.  
Живи, моя любовь, храня мне жизнь,  
Иль, умирая, принеси мне смерть!

### З е н о к р а т а

Нет, нет, живи, владыка мой, живи!  
О, лучше огнедышащей стихией  
Наполни небо и создай там царство,  
Но не давай прикрыть себя землей!  
Коль смерть моя приблизит твой конец,  
Знай, чаянье грядущего блаженства,  
Надежда в небе встретиться с тобою

Мне мукой стали б, грудь мою разбили б,  
Нарушили б отчаяньем покой.  
Любовь моя, позволь мне умереть!  
Будь терпелив и дай мне умереть!  
Ты будущую жизнь мою смущаешь:  
Позволь, мой друг, тебя поцеловать,  
И с этим поцелуем я умру.  
Но если жизнь еще хоть миг продлится,  
Позволь мне попрощаться с сыновьями  
И с приближенными, что заслужили  
Признательность последнюю мою.  
Сыны, прощайте! Как бы я хотела,  
Чтоб вам всегда примерами служили  
Кончина матери и жизнь отца.  
Немного музыки, и боль пройдет.

Слуги идут за музыкантами.

#### Т а м е р л а н

О ярость! О мучительный недуг!  
Как смеешь ты терзать мою любовь,  
Как смеешь бичевать господень бич?  
О, в тех местах, где правил Купидон,  
Который лишь любовь рождает в людях,  
Теперь царит чудовищная смерть,  
Сразившая меня ударом в сердце.  
О, Зенократа мир красой дивила!  
Живи она перед осадой Трои,  
Гомер не стал бы воспевать Елену,  
Чья красота в войну ахейн ввергла  
И целый флот собрала в Тенедос,—  
Нет, он лишь Зенократу воспевал бы.  
О, если бы поэты, кем гордился  
Когда-то Рим, хоть раз ее видали,  
Не Лесбия и даже не Коринна,  
А Зенократа стала бы предметом  
Всех эпиграмм и всех элегий сладких!

Играет музыка. Зенократа умирает.

Как! Умерла? Возьми свой меч, Техелл,  
И землю на две части разруби,—  
Тогда и мы сойдем в земные недра,  
И, роковых сестер схватив за космы,

Я в ров, что трижды опоясал ад,  
Их погружу за гибель Зенократы!  
К оружию, Хазан и Теридам!  
Пусть всадники под тучи мчат полет,  
И пушки разбивают твердь небес,  
Пусть Солнце в пламенном дворце трепещет  
И содрогается небесный свод!  
Мою любимую Юпитер выкрал,  
Чтобы на трон богини возвести!  
Но кто б из небожителей влюбленных  
Тебя нектаром ни поил сейчас,  
Взгляни, божественная Зенократа,  
Взгляни, как я безумствую, тоскую,  
Как в храме Януса стальным клинком  
Заржавленную дверь я разбиваю  
И выпускаю Смерть, Войну, Резню,  
Чтоб шли со мною под кровавым стягом.  
О, если ты жалеешь Тамерлана,  
Сойди с небес и вновь со мной живи!

#### Т е р и д а м

Мой добрый господин, она мертва,  
И яростью ее не воскресить.  
Будь власть у слов, мы разорвали б воздух,  
Будь власть у слез, мы залили бы землю,  
Будь власть у сердца, кровь бы потекла!  
Напрасно все, о вождь, она мертва.

#### Т а м е р л а н

Мертва? Твои слова пронзают душу.  
Мой добрый Теридам, не говори!  
Позволь мне верить, что она жива:  
Ведь эта мысль мне сохраняет жизнь.  
Где б ни была душа, но ты  
(обращаясь к телу)

со мною!

Благоухая амброю и мирром,  
Окутанная тканью золотой,  
Ты ляжешь в землю лишь со мною рядом!  
Тогда вдвоем, в богатом мавзолее,  
Мы будем спать под надписью одной,  
Начертанной на языках бесчисленных  
Всех царств, что я завоевал мечом!

А этот город я предам огню  
За то, что в нем любимой я лишился:  
Пусть трауром дома его чернеют!  
Я статую ее поставлю здесь  
И с погребальным шествием пойду,  
Вздыхая и томясь по Зенократе.

Полог опускается.



## А К Т  ІІІ

### С Ц Е Н А  І

Входят ц а р и Т р а п е з у н д с к и й и С и р и й с к и й; первый несет меч, второй — скипетр. За ними идут ц а р и А н а т о л и й с к и й и И е р у с а л и м с к и й, несущие царский венец. За ними следует К а л а п и н в сопровождении ц а р е д в о р ц е в и А л ь м е д ы. Оркан и царь Иерусалимский надевают на Калапина венец, другие вручают ему скипетр.

### О р к а н

Калапин Кирикелиб, иначе Кибелий, сын и наследник покойного могучего султана Баязида, волей бога и пророка его Магомета царь Анатолийский и Иерусалимский, Трапезундский и Сирийский, Амадийский, Фракийский, Иллирийский, Карманийский и ста тридцати других царств, подвластных его могущественному родителю! Да здравствует Калапин, повелитель Турции!

### К а л а п и н

О трижды досточтимые владыки  
Земель анатолийских и других!  
Ценю я ваше царское усердьё  
И награжу всем лучшим в наших землях!  
Когда бы власть турецкого султана  
Была всесильной, как при Баязиде,  
Когда мой повелитель и отец  
Еще настигнут не был злобным роком,

Вы увидали бы тогда, что мы,  
Желая за родителя отмстить,  
Почли б за честь вступить в единоборство  
Со всей ордою скифского вождя,  
Захватчика персидского престола,  
И навсегда лишитъ высокихъ званий  
Безжалостного, гнусного раба.  
Я знаю, вы, властители земли,  
Столь щедро снарядили нашъ поход,  
Что в час, когда наследникъ Баязида,  
Прославленного мужествомъ монарха,  
Турецкую вновь вдохновляетъ доблесть  
Желаньемъ страстнымъ за отца отмстить —  
Всехъ окрыляетъ светлая надежда,  
Что счастье, которое такъ долго  
Служило Тамерланову мечу,  
Вновь обрететъ свое непостоянство  
И нашу честь достойно возвеличитъ  
Въ день новой, трудной, но счастливой битвы.  
Хоть много перенёсъ я бедъ ужасныхъ,  
Но небеса меня вернули къ вамъ  
Рукою стража моего Альмеды:  
Должно быть, нашу горькую обиду  
Узрелъ Юпитеръ, и теперь на скифа  
Обрушитъ онъ свой смертоносный гневъ.

### О р к а н

Есть у меня стотысячное войско,  
И в немъ отрядъ, что христианъ побилъ,  
Хоть былъ онъ горстью по сравненью съ ними!  
Онъ Нилъ осушитъ, выпьетъ онъ Евфратъ  
И целый миръ способенъ покорить.

### Ц а р ь   И е р у с а л и м с к и й

Не меньше у меня изъ Иудеи,  
Склавонии, Иерусалима, Газы.  
Они стоятъ тамъ, где гора Синай,  
Многообразны, словно облака,  
Что предвещаютъ добрую погоду.

### Ц а р ь   Т р а п е з у н д с к и й

Не меньше у меня изъ Трапезунда,  
Амадии, Фамастро и Хиоса,

Пришедших с берегов Маре Маджоре,  
Из Ризо и прибрежных городов,  
Что жмутся к устью славного Евфрата.  
Их мужество горит, не угасая,  
И жаждет бросить в пламя сердце скифа —  
Ведь этот изверг сжег их города.

### Ц а р ь   С и р и й с к и й

В моих владениях — Алеппо —  
Я тысяч семьдесят могу собрать.  
Сейчас спешу в Дамаск, в мою столицу,  
Чтоб, встретившись с соседними царями,  
Совместно двинуться на Тамерлана  
И, взяв его, швырнуть к твоим ногам.

### О р к а н

Обычай соблюдая старины,  
Сраженья план изобразим мы так:  
Построив полумесяцем войска,  
Его рогами мы врага охватим  
И скифу наглому мозги проткнем.

### К а л а п и н

Прекрасно, государи! Вот мой друг:  
Из плена вражьего он спас меня.  
Я думаю, что честь повелевает  
Его короной царской наградить.  
К тому ж он знатного происхождения.

### А л ь м е д а

Этого не требуется, государь, чтобы стать царем: ведь  
Тамерлан был сыном пастуха.

### Ц а р ь   И е р у с а л и м с к и й

Его величество назначит время,  
Чтоб обещание свое исполнить:  
Ведь царство дать не стоит ничего.

### К а л а п и н

Ты скоро на престол взойдешь, Альмеда.

### А л ь м е д а

Ну, что ж, благодарю ваше величество.

Уходят.



Входят Тамерлан, его три сына, Узумхазан.  
четверо слуг, несущих гроб с телом Зенократы; барабаны  
отбивают траурный марш; виден горящий город.

Т а м е р л а н

Пылайте, башни в городе проклятом,  
Рвись к небесам, безжалостный огонь,  
Взметая кверху груды щеп горящих,  
Что, словно метеоры, предвещают  
Всему живому смерть и разрушенье.  
Сверкает надо мной моя звезда:  
Она на землю шлет войну и голод;  
Ей не угаснуть до скончанья света,  
Затем что трупы служат пищей ей!  
Гром, молния и пламенные змеи  
Так опалили этих мест красу,  
Что превратили их в жилище фурий,  
Где Лета, Стикс и Флегетон струятся:  
Ведь здесь рассталась с жизнью Зенократа!

Х а л и ф

Тут на столпе начертаны слова  
По-гречески, арабски и еврейски:  
«Сей город сжег Великий Тамерлан  
И запретил отстраивать вовеки».

А м и р

Тут водрузят вот этот черный флаг  
С персидским и египетским гербами:  
Знак, что ее отец был фараон,  
А муж — могучий властелин Востока.

Ц е л е б и н

Вот свиток — в нем дано перечисленье  
Всех дивных добродетелей ее.

Т а м е р л а н

А вот изображение Зенократы,  
Чтоб видеть все могли ее красу.  
О Зенократы сладостной портрет!  
Оставшись здесь, богов привлек бы ты,  
И звезды полушария другого,

Чье дивное сиянье зрел лишь тот,  
Кто хоть однажды пересек экватор,  
Сюда, как пилигримы, поспешили б,  
Чтоб только посмотреть на Зенократу!  
Но ты долин Лариссы не украсишь —  
Со мною рядом будешь ты всегда!  
Где б я ни взял селенье, город, крепость,  
Блистать ты будешь над моим шатром,  
А там, где встречусь я в бою с врагами,  
Очами будешь вдохновлять наш стан,  
Как если бы могучая Беллона  
Стальные копья и шары огня  
Метала в неприятелей моих!  
Друзья мои, беритесь за мечи!  
Хазан мой добрый, полно горевать!  
Не плачьте, мальчики! Пусть плачет город,  
За Зенократу мертвую сожженный.

#### Х а л и ф

Хоть море слез я пролил бы по ней,  
Печаль моя утихнуть не могла бы.

#### А м и р

Как этот город, сердце у меня  
Горит, о мертвой матери тоскуя.

#### Ц е л е б и н

Смерть матери одела мраком душу,  
И горе не дает мне говорить!

#### Т а м е р л а н

Довольно, мальчики! Внимайте мне.  
Я научу вас воинскому делу,  
Уменью спать в походах на земле,  
С оружием переходить болота,  
Переносить палящий зной, и стужу,  
И жажду, голод — спутников войны,—  
Карабкаться на городские стены,  
Твердыни брать, вести тайком подкопы,  
Чтоб крепости взлетали к небесам.  
Должны вы знать, как дух вселять в бойцов,  
Как строить укрепления нужных форм,  
Из коих лучше нет пятиугольной,

Причем тупей быть должен угол тот,  
Где может враг отважиться на приступ,  
Острее там, где штурм едва ли мыслим.  
Пусть будут рвы глубоки, контрэскарпы  
Узки и круты, стены же высоки  
И нерушимы, бастионы мощны  
И контрфорсами защищены.  
Внутри должно свободно размещаться  
Шесть тысяч человек по меньшей мере.  
Подумать надо о подземных ходах,  
О запасных, врагу невидных, рвах,  
Постах для наблюдения, о прикрытьях,  
Чтоб защитить от ядер пушкарей,  
О брустверах, где прятаться стрелкам,  
О казематах для тяжелых пушек.  
Располагайте амбразуры так,  
Чтобы легко прикрыть подход к куртинам,  
Чужие пушки выбивать из строя  
И не позволить брешь пробить в стене.  
Когда на ясных и простых примерах  
Вы это все усвоите глубоко,  
Я научу вас строить переправы,  
Чтобы помехой не были для вас  
Потоки, заводи, озера, бухты,  
И укрепления возводить у рек,  
Воспользовавшись впадиной в утесе,  
И делать это место неприступным.  
И лишь тогда, о мальчики мои,  
Вы воинами станете, а значит,  
Достойными сынами Тамерлана!

### Х а л и ф

Но, государь мой, это все опасно:  
Пока научимся, нас могут ранить.

### Т а м е р л а н

Бесчестный! Ты не Тамерланов сын!  
Боишься умереть или, секирой  
Себя поранив, кровь пролить на землю?  
Видал ли ты, как по отрядам конным  
Бьют пушки, наших всадников кроша,  
И части тел, подкинутые вверх,  
Кружатся в воздухе, как пыль на солнце?

И ты боишься смерти, жалкий трус?  
Видал ли ратников моих в бою,  
Когда они руками в страшных ранах  
Сжимают смертоносные мечи,  
Окрашенные их горячей кровью?  
Видал, как вместе мы потом пируем,  
Вином пустые вены наполняя,  
Затем что кровью станет в них вино?  
И ты страшишься кровь пролить в бою!  
Я, твой отец, что побеждал царей,  
Что с войском обошел вокруг земли  
И не был ранен ни в одном сражении,  
Нигде не потерял ни капли крови,  
Я, чтоб урок вам дать, себя пораню!  
(Наносит себе рану.)

О, рана пустяки,— пусть глубока!  
Кровь — алая богиня яркой сечи!  
Я — воин, мальчики, и эта рана  
Награда мне, такая же награда,  
Как этот золотой, бесценный трон  
В рубинах, бриллиантах и сапфирах,  
Стоящий здесь под пышным балдахином,  
Где величаво восседаю я  
В тяжелом златотканом одеянье,  
Владыке Африки принадлежавшем,  
Которого я в клетку посадил.  
Дотроньтесь, мальчики, до этой раны,  
И в кровь мою вы обмакните руки,  
А я, на вас взирая, улыбнусь.  
Ну, сыновья, так что такое рана?

Х а л и ф

Не знаю, что и думать. Мне кажется, что горестное  
зрелище.

Ц е л е б и н

Пустяк! Ударь меня мечом, отец!

А м и р

И меня, государь!

Т а м е р л а н

Так подойди, малыш, и дай мне руку.

## Ц е л е б и н

Ударь, отец, как ты себя ударил!

## Т а м е р л а н

Достаточно того, что ты готов.  
Нет, ты ни капли крови не прольешь,  
Пока не встретишься с войсками турок.  
А там, сыны, бросайтесь прямо в бой,  
Ни тяжких ран, ни смерти не страшась!  
Пусть стены обгорелые Лариссы,  
Рассказ мой о войне и эта рана  
Научат вас сражаться так бесстрашно,  
Как подобает детям Тамерлана.  
Узумхазан, теперь веди войска  
Вослед за Теридамом и Техеллом,  
Которых я послал вперед, чтоб жечь  
Все города и укрепления турок  
И гнать, как зайца, беглого царька,  
Ушедшего с предателем Альмедой,  
Покуда к морю не прижмется трус.

## У з у м х а з а н

Хочу мечом проткнуть ему кишки —  
Проклятому изменнику Альмеде:  
Он подло обманул тебя, владыка.

## Т а м е р л а н

Посмотрим же, как жалкий Калапин  
На нашу мощь пойти войной посмеет:  
Мы в плен его возьмем и, в рог согнув,  
Унизим втрое больше, чем отца.

Уходят.

## С Ц Е Н А 3

Входят Т е х е л л, Т е р и д а м и свита.

## Т е р и д а м

Мы шли на север от стоянки нашей  
И подошли к сирийским рубежам;  
И вот Бассора, эта их твердыня,  
Где все сокровища страны хранятся.

## Т е х е л л

Так двинем пушки легкие вперед;  
Мортиры, фальконеты приготовьте:  
Мы сбросим стены в крепостные рвы,  
И в брешь войдем, и завладеем всем!  
Что, воины, вы скажете на это?

## В о и н ы

Не медли, дай приказ, все будет наше!

## Т е р и д а м

Стой! Барабан, сигнал к переговорам!  
Быть может, крепость мирно сдастся нам,  
Узнав, что два посланца Тамерлана  
С огромным войском окружили город.

Барабанщик играет сигнал. На крепостной стене появляются  
к о м е н д а н т Б а с с о р ы, его жена О л и м п и я и их с ы н.

## К о м е н д а н т

Что вы сказать хотите мне, вельможи?

## Т е р и д а м

Чтоб ты нам сдал сокровища свои.

## К о м е н д а н т

Вам? Вы решили, что они мне в тягость?

## Т е х е л л

Нет, видно, в тягость стала жизнь тебе,  
Коль ты друзьям перечишь Тамерлана!

## Т е р и д а м

Искусные алжирские саперы  
Под пушечным огнем воздвигнут холм,  
Превосходящий вышиной твой форт,  
И по твоим хваленым укреплениям  
Мы будем бить из пушек до тех пор,  
Покуда брешь не сделаем в стене;  
Когда ж обломки этот ров засыпят,  
Ворвемся в город, и тогда никто  
Тебя, жену и сына не спасет.

## Т е х е л л

Вот эти мавры перережут трубы,  
Ведущие к вам воду, а потом  
Залягут перед крепостью в укрытиях  
И ни один обоз к вам не пропустят.  
Умрете все. Смерть — все, что вам осталось.  
Итак, скорей сдавайся, комендант.

## К о м е н д а н т

Будь вы и не друзьями Тамерлана,  
А братьями пророка Магомета,  
Я вам не сдамся. Делайте свое:  
Подкапывайтесь, ройте, возводите,  
Нас без воды оставьте... Будь что будет —  
Я непреклонен. А теперь прощайте.

Комендант, Олимпия и их сын уходят со стены.

## Т е р и д а м

Вперед, саперы! Колышек воткну я,  
А вы согласно указанью ройте  
И в сторону врага бросайте землю;  
Работайте согнувшись, и она  
Защитой вам от выстрелов послужит.

## С а п е р ы

Приказ твой мы исполним, господин.

Уходят.

## Т е х е л л

Пусть сотня всадников несет дозор,  
Следя, не шлют ли городу подмогу.  
Мы, Теридам, людей в траншеи скроем  
И точно астролябией измерим  
И высоту стены и расстоянье  
Меж ней и нами, чтобы наши пушки  
Огнем прицельным бить могли по ней.

## Т е р и д а м

Следить за тем, чтоб ядра и заряды  
Носили к пушкам только по траншеям.  
Для пушек укрыва постройка,

Чтоб их от пуль мушкетных защитить.  
Орудия должны палить все время:  
Гром рушащихся стен, огонь и дым,  
Пыль, эхо выстрелов, людей стенанья  
Пусть оглушат весь мир и свет затмят!

Т е х е л л

Играйте наступленье, трубачи!  
Вперед, друзья, за мною! Крепость — наша!

#### С Ц Е Н А 4

За сценой сигнал боевой тревоги. Входят комендант,  
Олимпия и их сын.

О л и м п и я

Мой добрый друг, идем, идем скорее  
В подземный ход, ведущий прочь отсюда;  
Ты побежденный город не спасешь.

К о м е н д а н т

Меня пронзила роковая пуля.  
Нет сил дышать, окончен жизни путь,  
Пробита печень, жизненные вены,  
Что от нее идут, неся с собой  
Питанье телу, порваны и смяты,  
И внутренности все мои в крови.  
Жена и сын, прощайте! Умираю.  
(Умирает.)

О л и м п и я

Что ж ты уходишь, Смерть, а мы живем?  
Вернись, желанная, убей и нас!  
В одно мгновение вместе нас возьми  
В одну могилу, Смерть! Что ж ты ушла?  
Но у меня остался твой посол!  
(Выхватывает кинжал.)

О злая Смерть, раскинь свои крыла  
И наши души отнеси к нему!  
Мой мальчик, хочешь ли ты умереть?  
Ведь скифы, варвары с жестоким сердцем,  
И эти мавры, в ком пощады нет,



Нас на куски изрежут, колесуют,  
Страшнейшим в мире пыткам предадут!  
Умри, мой сын, от любящей руки!  
Мать ласково твое проколет горло,  
Избавив и от жизни и от мук.

С ы н

Убей меня, иль сам с собой покончу.  
Как жить мне, зная, что отец мой мертв?  
Мать, дай мне нож, или убей сама,  
Чтоб скифы надо мной не издевались,  
Убей, и встречусь я тогда с отцом!

Олимпия закалывает его, он умирает.

О л и м п и я

О Магомет! Коль я свершила грех,  
Моли Аллаха, чтоб меня простил,  
И перед смертью душу мне очисти.

Она сжигает тела мужа и сына и потом пытается заколоть себя.  
Входят Т е р и д а м, Т е х е л л и их приближенные.

Т е р и д а м

Стой! Боги! Что замыслила ты сделать?

О л и м п и я

Убить себя, как я убила сына  
И с телом мужа моего сожгла,  
Чтоб скиф жестокий их не растерзал.

Т е х е л л

Ты поступила как жена героя.  
Тебя мы к Тамерлану отведем,  
И он характер твердый твой оценит  
И выдаст за могучего царя.

О л и м п и я

Покойный муж был для меня дороже  
Любой победы и любых царей.  
Он умер — для чего ж мне жить на свете?

Т е р и д а м

Но если взглянешь ты на Тамерлана —  
Увидишь: он сильнее Магомета,

И величавее его лицо,  
Чем лик Юпитера, когда с небес  
Из своего дворца взирает он  
На Цинтию в окне чудесной башни,  
Иль на Фетиду в мантии хрустальной;  
Фортуну попирает Тамерлан,  
Могучий Марс стал у него рабом,  
А Смерть и Парки, обнажив мечи,  
За ним идут в багряных одеяньях,  
А Немезида едет перед ним  
Верхом на льве и с шлемом, полным крови;  
С ним рядом фурии толпой бегут  
И, по его веленью, мир терзают,  
А в высоте, в плащ вихревой одета,  
Летает Слава на крылах орлиных  
И громко в золоченый рог трубит,  
Чтоб от конца и до конца небес,  
От полюса до полюса звучало  
Прославленное имя Тамерлана!  
И ты его увидишь, госпожа!  
Пойдем!

#### О л и м п и я

О, сжальтесь над слезами безутешной!  
Я на коленях умоляю вас,  
Позвольте броситься в огонь костра,  
Где дотлевают мой супруг и сын.

#### Т е х е л л

Нет, госпожа. Скорей сгорим мы оба,  
Чем опалить твое лицо позволим,  
Природой созданное так искусно,  
Как в дни, когда из Хаоса она  
Сняющие извлекала звезды.

#### Т е р и д а м

Я так тобой пленился, госпожа,  
Что ты пойдешь, должна пойти за нами!

#### О л и м п и я

Ведите же меня, куда хотите,  
И пусть концом печального пути  
Конец моей ненужной жизни будет.

## Т е х е л л

Нет, госпожа! Он — радости начало.  
Иди же и не бойся ничего.

## Т е р и д а м

Друзья! Теперь вернемся к Тамерлану,  
Который у анатолийских стен  
Готовится напасть на войско турок.  
Все золото, и серебро, и жемчуг,  
Что в крепости вы взяли, разделите  
Между собой, а госпоже дадим  
Из войсковой казны двойную долю.

Уходят.

## с ц е н а 5

Входят К а л а п и н, О р к а н, ц а р и П е р у с а л и м с к и й,  
Т р а п е з у н д с к и й и С и р и й с к и й со свитой, А л ь м е д а  
и г о н е ц.

## Г о н е ц

Великий император Калапин,  
Опора величайшая Аллаха,  
Я доношу, что около Алеппо  
Царь персов Тамерлан раскинул лагерь.  
Людей привел он больше, чем листов  
В дубравах Иды, где твои собаки  
Оленя раненого гонят с лаем;  
Он Анатолию поклялся взять,  
И город сжечь, и завладеть страной.

## К а л а п и н

У нас не меньше войск, чем у него:  
От самой Фригии до бурных вод,  
Что моют Кипр солеными волнами,  
Они холмы покрыли и равнины.  
Точите же кинжалы, полководцы:  
Вы скоро их вонзите в Тамерлана,  
В его сподвижников и сыновей.  
Клянусь аллахом, мы их уничтожим!

А поле, где жестокий грянет бой,  
Получит прозвище «Могила персов»  
На память людям о победе нашей.

#### О р к а н

Назвавший сам себя бичом господним,  
Владыкой мира, божеством земным,  
Увидит здесь конец своих побед  
И опрометью будет сброшен в ад,  
Где миллионы бесов (им известно,  
Что грозный Калапин покончит с ним),  
Средь отблесков огней неугасимых,  
Оскаля зубы, выпустивши когти,  
Толпясь у входа, ждут его души,

#### К а л а п и н

Мои вассалы! Сколько привели  
Вы воинов под знамя Калапина?

#### Ц а р ь И е р у с а л и м с к и й

Из Палестины и Иерусалима  
Евреев ровно трижды двадцать тысяч  
Пришли с тех пор, как произвел ты смотр,

#### О р к а н

От рубежей пустыни Аравийской  
И той страны прекрасной, где свой град  
Семирамида превратила в чудо,  
К нам сорок тысяч всадников и пеших  
Пришли с тех пор, как произвел ты смотр,

#### Ц а р ь Т р а п е з у н д с к и й

Из Малой Азии и Трапезунда  
Нам верных турок и вифинцев смелых,  
Не знающих, что значит отступить,  
Одерживающих всегда победу,  
Под наше знамя тысяч пятьдесят  
Пришло с тех пор, как произвел ты смотр.

#### Ц а р ь С и р и й с к и й

Из Сирии, где в Галле был набор,  
И прочих городов, тебе подвластных,  
На ко́нях десять, пеших тридцать тысяч,

Пришло с тех пор, как произвел ты смотр,  
Всего считаем в армии турецкой  
Шесть сотен тысяч славных храбрецов.

#### К а л а п и н

Смерть шлет тебе привет, о Тамерлан!  
Идемте же, цари, на поле битвы,  
К Могиле персов, где потоки крови  
Прольются в честь и славу Магомета,  
Что ныне распахнет окно небес,  
Чтоб видеть, как врагов мы избиваем.

Входят Т а м е р л а н, Х а л и ф, А м и р, Ц е л е б и н, У з у м -  
х а з а н и другие.

#### Т а м е р л а н

Ну что, Хазан! Здесь сборище царей,  
И вид у них не очень-то веселый!

#### У з у м х а з а н

Владыка, твой приход пугает их:  
Бедняги думают, что смерть близка.

#### Т а м е р л а н

Да, так оно и есть, Хазан, я здесь;  
Но Тамерлан их не убьет; он только  
В рабов безгласных всех их превратит.  
Турецкие царьки, я к вам пришел,  
Как Гектор в греческий явился стан,  
Чтоб смелостью ахейн испугать  
И показать воинственный свой лик  
Сопернику по подвигам, Ахиллу.  
Для вас мое сравнение почетно:  
Ведь если бы, как Гектор встарь Ахилла —  
Храбрейшего из рыцарей на свете, —  
Кого-нибудь из вас на бой я вызвал,  
Вы, знаю, отказались бы в испуге:  
Мой меч пугает вас, как скорпион.

#### О р к а н

Нет, слабость войск твоих тебя пугает:  
Предпочитаешь ты единоборство.  
Сын пастуха, ничтожный Тамерлан,  
Жди смерти! Мой клинок тебя зарежет!

## Т а м е р л а н

Молчи! Сын пастуха, при чьем рожденьи  
Чудесный знак явили небеса,  
Соединив светила, что враждебны  
Всегда друг другу от начала века,  
Могучий Тамерлан, завоеватель,  
Которому нет равных на земле,  
Расправится с тобой и с Калапином,  
Что как преступник, как подонок жалкий  
Турецкую собаку подкупил,  
Вовлек раба в измену государю!  
Мой день рожденья проклянете вы!

## К а л а п и н

Кичливый скиф, я отомщу жестоко  
За смерть отца и за свою неволю.

## Ц а р ь И е р у с а л и м с к и й

Клянусь пророком! Прикуют тебя  
Средь христиан-гребцов на бригантине,  
Что будет плавать по Архипелагу  
И нападать на встречные суда:  
Рабу пристало воровать и грабить.

## К а л а п и н

Нет, бой окончив, соберемся вместе  
И пытку мы изобретем такую,  
Чтоб несказанно истерзать тебя.

## Т а м е р л а н

Эй, Калапин, я надену тебе ярмо на шею, чтобы ты не  
убежал снова. Больше мне не придется тебя ловить.

А вас, цари, всех вместе запрягу,  
Чтоб вы мою тащили колесницу,  
Да побыстрей, иначе вас отхлещут.  
Я научу вас также сено жрать  
И спать в конюшне на земле холодной.

## О р к а н

Но раньше, Тамерлан, встав на колена,  
Помилованья будешь ты просить.

Ц а р ь Т р а п е з у н д с к и й  
Веревкою связав, приволокут  
Тебя в шатер турецкого султана.

Ц а р ь С и р и й с к и й  
Мы поклялись, что будешь ты казнен  
Иль осужден на вечные мученья.

Т а м е р л а н

Ну хорошо, царьки, пока что поститесь. Скоро мне  
представится случай угостить вас.

Ц е л е б и н

Смотри, отец, как этот раб — Альмеда  
На нас глаза таращит.

Т а м е р л а н

Предатель, негодий, беглец проклятый!  
Желать ты будешь, чтоб земля разверзлась!  
Ты видишь смерть свою в моих глазах?  
Ступай, подлец, и спрыгни со скалы  
И вырви у себя кишки и сердце,  
Чтоб гнев мой усмирить, не то я буду  
Железом раскаленным жечь тебя  
И поливать расплавленным свинцом,  
Меж тем как ты, под колесом стеная,  
Услышишь собственных суставов хруст.  
Покуда ты живешь, ничто на свете  
Тебя от Тамерлана не спасет!

К а л а п и н

И все ж назло тебе царем он будет.  
Сюда, Альмеда! Получай венец!  
Цари отныне над Ариаданом  
У моря Красного, вблизи от Мекки.

О р к а н

Что ж, принимай венец.

А л ь м е д а  
(к Тамерлану)

Господин, позволь принять сго.

## К а л а п и н

Ты спрашиваешь у него дозволения? Вот венец! Бери его!

## Т а м е р л а н

Эй ты, бери хоть полдюжины. Ну вот, теперь ты царь, и тебе необходим герб.

## О р к а н (Тамерлану)

Он и получит его; на нем будет твоя голова.

## Т а м е р л а н

Нет, лучше пусть на его знамени будет связка ключей, чтобы он помнил, что был тюремщиком, и чтобы я, поймав его, мог вышибить этими ключами мозги из его головы, а вас запереть в конюшне после того, как вы вернетесь, обливаясь потом под бременем моей колесницы!

## Ц а р ь Т р а п е з у н д с к и й

Довольно! Скорее в бой, чтобы покончить с негодяем!

## Т а м е р л а н

Эй, приготовить бичи и подать колесницу к моему шатру, ибо сразу, как окончится сражение, я, победитель, торжественно объеду всю нашу стоянку.

Входят Т е р и д а м, Т е х е л л и их приближенные.

Что скажете, царьки? Драконы эти  
Заставят вас оледенеть от страха:  
Вы, как рабы, к ногам их припадете.  
Техелл и Теридам, привет обоим!  
Известен вам вот этот новый царь?

## Т е р и д а м

Да, владыка: это тюремщик Калапина.

## Т а м е р л а н

Что ж, теперь он царь. Следи за ним, Теридам, во время боя, а не то, по примеру безумного персидского царя, он спрячет свой венец.



## Ц а р ь   С и р и й с к и й

Нет, Тамерлан, ему не придется этого делать, ручаюсь тебе,

## Т а м е р л а н

Не торопись ручаться.  
Теперь мои сподвижники, друзья,  
Сражайтесь, как всегда, и побеждайте!  
Вам этот славный день принадлежит:  
Победа, глядя на мой строгий лик,  
Паря над нашим войском, светит мне,  
Лавровые венки для нас готова.

## Т е х е л л

Я радуюсь тому, что, кончив бой,  
Взяв Анатолию, все наши люди  
Сокровища, потя, понесут.

## Т а м е р л а н

Я награжу вас княжествами тут же.  
Сражайтесь, турки, иль сдавайтесь мне!

## О р к а н

Нет, подлый Тамерлан! Скрестим мечи.  
Уходят.



## А К Т IV

### С Ц Е Н А 1

Шум битвы за сценой. А м и р и Ц е л е б и н выходят из шатра,  
где сидя спит Х а л и ф.

#### А м и р

Сверкая золотом, блестят венцы  
Кичливых турок, наподобье солнц  
Величие небес затмить стараясь.  
Брат, поспешим вослед мечу отца!  
Быстрее он летит, чем наши мысли,  
И косит армии крылом победным.

#### Ц е л е б и н

Зови ленивца-брата из шатра:  
Ведь наш отец, его в бою не видя,  
Вознегодует, и державный гнев,  
Как молния, виновного пронзит.

#### А м и р

Эй, брат! Что столько времени ты спишь  
Без просыпа? А вражьи барабаны  
И пушки, в уши стрекоча, пророчат  
Погибель нам и неуспех отцу!

### Х а л и ф

Прочь, дурачье! Отцу ненужен я,  
И вы ненужны. Для чего же вам  
Смешить людей ребячливой отвагой?  
Дремли здесь половина наших войск,  
Отец и то расправится с врагами.  
Вы нашего порочите отца,  
Вообразив, что мы ему поможем.

### А м и р

Как! Ты дерзнешь не быть на поле боя?  
Ведь батюшке твоя противна трусость!  
Тебе не раз приказывал он драться,  
Когда он сам, кидаясь в гущу сечи,  
С врагами бился, вдохновляя нас.

### Х а л и ф

Известно мне, что значит убивать:  
Я совести испытываю муки,  
В убийствах удовольствия мне нет.  
Вином, не кровью утоляю жажду!

### Ц е л е б и н

Мальчишка! Жалкий трус! Идем скорее!  
Позоришь ты всех нас, весь род мужской!

### Х а л и ф

Хвастун! Ступай, дерись за нас обоих,  
Второго братца прихвати с собой —  
Пускай себя вторым он явит Марсом.  
Приятней будет мне узнать, что вы  
Снискали почести на поле брани  
И там свои оставили тела,  
Чем вместе с вами лечь костями в сражение.

### А м и р

Так, значит, не пойдешь?

### Х а л и ф

Ты угадал.

## А м и р

Когда бы все вершины Крыши Мира,  
Среди равнин Татарии стоящей,  
Вдруг превратились в жемчуга, то я  
Там все равно остаться не решился б,  
Коль не было б согласия отца:  
Ведь он, с высокой возвратясь победой,  
Найдет, что мы отнюдь не заслужили  
Тех почестей, что нам готовит он.

## Х а л и ф

Всех почестей дороже мне покой!  
Халиф умен, ему простится трусость:  
Он в бой идет, когда велит нужда.

Шум битвы за сценой. Амир и Целебин убегают.

Повсюду пули наугад летают,  
И пусть я тысячу людей убью,  
В награду все же смерть найдет меня,  
А не того, кто драться не желает.  
Коль я, не сделав ни добра, ни зла,  
Паду, мне это зло не возместят  
Добро, и слава, и венец отца.  
Сыграем в карты. Эй, Пердик, сюда.

Входит П е р д и к.

## П е р д и к

Я здесь, господин.

## Х а л и ф

Сыграем в карты, чтобы убить время.

## П е р д и к

Как повелишь, господин; а на что мы будем играть?

## Х а л и ф

Кто выиграет, тот первый поцелует самую красивую  
из турецких султанш, когда мой отец возьмет их в плен.

## П е р д и к

Согласен, клянусь!

Играют.

## Х а л и ф

Они говорят, Пердик, что я трус, а меня так же мало пугает их трескотня, их мечи и пушки, как голая женщина в золотой сетке, когда она, боясь напугать меня, снимает эту сетку и ложится со мной.

## П е р д и к

Подобный страх, господин, никогда не обратил бы тебя в бегство.

## Х а л и ф

Хотел бы я, чтобы отец как-нибудь испытал мои достоинства в таком сражении.

Шум битвы за сценой.

Что там за суматоха? Должно быть, кто-нибудь из них ранен.

Уходят в шатер.

## с ц е н а 2

Входит Тамерлан, Теридам, Техелл, Узумхазан;  
Амир и Целебин ведут Оркана и царей Иерусалимского, Трапезундского и Сирийского.  
За ними — воины.

## Т а м е р л а н

Ну что, рабы, теперь с вас сбили спесь?  
Сыны мои ведут вас, как овец  
Под нож. Что, мальчики, не правда ль,  
Война достойна развлекать богов?  
Я думаю, горите вы желаньем  
И впредь искусству бранному учиться?

## А м и р

Не лучше ль нам царей освободить,  
Чтоб, войск побольше против нас собрав,  
Они потом признали: «То не случай,  
А мощь, которой равных в мире нет!»?

## Т а м е р л а н

Не надо, сын, испытывать судьбу.  
Отваге пищу свежую давай,  
А не корми протухшими врагами.

Но где бесчестный трус? Он мне не сын,  
Он опозорил имя Тамерлана.  
(Входит в шатер и вытаскивает Халифа.)  
Ты, воплощенье лени, сонный раб,  
Пятнающий величие мое!  
Пылает сердце, глядя на тебя,  
Оно полно стыда и отвращения.  
Как удержу карающую руку  
От правого суда над гнусной тварью?

Т е р и д а м

Прости его, прошу тебя, владыка!

Т е х е л л и    У з у м х а з а н

Мы умоляем все: прости его!

Т а м е р л а н

Встать, воины, забывшие о чести!  
Иль воинский вам незнаком устав?

А м и р

О государь, на первый раз прости:  
Клянемся, он с врагами будет драться!

Т а м е р л а н

Встать, мальчики! Я правила войны  
Вас научу и мужеству в сраженьях.  
О, Самарканд, где я познал впервые  
Вот этой плоти огненную доблесть!  
Красней, прекрасный город, от стыда:  
Ты опозорен так, что Зеравшан,  
Тебя в своих объятиях держащий,  
Клейма не смое с твоего чела.  
Юпитер, душу слабую прими,  
Сей бренный прах, в себя не воспринявший  
Того, в чем скрыта сущность Тамерлана;  
По твоему подобию я создан:  
Мной бестелесный управляет дух;  
Меня он сделал гордым, дерзновенным,  
Готовым меч поднять и на тебя,  
Чтоб самому повелевать вселенной,  
Затем что вся земля и даже воздух

Вместить не могут царства Тамерлана!  
Клянусь твоим пророком Магометом!  
Дав сыну моему пустую душу,  
Составленную из земных отбросов,  
Из пенных брызг и накипи нечистой,  
Без храбрости, без силы, без ума,  
Наполненную глупостью и ленью,—  
Себе ты создал бóльшего врага,  
Чем тот, кто глыбы гор в тебя швырял  
И ношу Атласа потряс бесстрашно,  
Меж тем как ты, дрожа, скрывался в небе  
За непроглядной толщей черных туч.  
А вы, о азиатская проказа,  
Не видящие мощи Тамерлана,  
Хотя она сияет словно солнце,  
Вы ощутите Тамерлана мощь,  
Его почувствуете превосходство,  
*(закалывает Халифа)*  
Меж ним и вами разницу узнав!

#### О р к а н

Ты доказал различие меж нами  
Твоею варварскою тиранией.

#### Ц а р ь   И е р у с а л и м с к и й

Твоих успехов так неистов рост,  
Что свод небесный, полный метеоров  
Из сгустков крови, пролитой тобой,  
Их вскоре на твои обрушит плечи,  
И град кровавый череп твой пробьет.  
Так наша кровь за нашу кровь отмстит!

#### Т а м е р л а н

Так знайте, псы, что эта тирания —  
Коль тиранией вы войну зовете —  
Мне свыше послана: я здесь бичую  
Гордыню, ненавистную богам.  
Не потому я стал владыкой мира,  
Не потому венчал меня Юпитер,  
Что добрые дела я совершил.  
Нет, у меня есть звание грозней:  
Я, бич господень и гроза земли,  
Свое исполнить должен назначенье

Жестокостью, и кровью, и войной;  
Я должен уничтожить всех, кто смеет  
В моем лице перечить воле неба.  
Техелл, и Теридам, и ты, Хазан,  
Отдайте все шатры кичливых турок  
На разграбленье, а султанш заставьте  
Трусливого щенка похоронить:  
Пусть ни один из воинов моих  
Руки об этот труп не замазает.  
Потом ко мне турецких шлюх тащите:  
Я ими, как хочу, распоряжусь.  
Убрать его!

### В о и н ы

Как повелишь, владыка!

Уходят, унося тело Халифа.

### Ц а р ь И е р у с а л и м с к и й

Чудовище! Сам повелитель ада  
Не ведает жестокости такой,  
Такою горькой злобой не пылает.

### О р к а н

Отмсти за нас, Эак иль Радамант,  
И с яростью такой его терзайте,  
С какою даже он нас не терзал.

### Ц а р ь Т р а п е з у н д с к и й

Пускай глаза неистового скифа,  
Вливающие в яростное сердце  
Змеиной злобы яд, навек ослепнут.

### Ц а р ь С и р и й с к и й

Пусть не питают это злое сердце  
Ни чувства, ни артерии, ни вены!  
Пусть угрызенья совести и жажда  
Его иссушат и спалят огнем!

### Т а м е р л а н

Брешите, псы! А я взнуздаю вас,  
Каленой сталью вам закрою рты,  
До ваших злобных глоток доберусь;



От боли той, что я вам причиню,  
Вы зарычите так, что отголосок  
Мучений ваших эхо разнесет,  
Как если б стадо мощное быков  
Металось, вожделением томимо,  
И, распаленное, искало самок,  
Дубравы наполняя громким ревом.  
Невиданными пушками хочу  
Я победить, и сжечь, и уничтожить  
Все ваши города и все дворцы  
И пламенем, летящим в облака,  
Спалить все небо, растопить светила:  
Пушай текут, как слезы Магомета  
О том, что я спалил его страну!  
И до тех пор, покуда сам Юпитер  
Не скажет мне: «Довольно, Тамерлан!» —  
Пребуду я грозою всей земли,  
И окровавленные метеоры,  
Что, словно воины, штурмуют небо,  
Носиться будут в мировых просторах,  
В него вонзая огненные копья  
Во славу вящую моих побед!  
Теперь ведите всех ко мне в шатер.

Уходят.

### С Ц Е Н А   3

Входит О л и м п и я.

О л и м п и я

Несчастливая Олимпия! Сквозь слезы  
Не видишь солнца ты; бледней свинца  
Твое лицо под пологом шатра:  
Оно теперь подобно лику смерти.  
Ты эту жизнь должна сама прервать  
И гнусного избежать сватовства,  
Что принесет тебе одно бесчестье.  
И если на земле от слез твоих  
Не вырастает ядовитый злак,  
И если воздух, вздохами твоими  
Пронизанный, тебя не убивает,

И нет меча, чтоб эту грудь пронзить,  
Пушкой твоим оружием станет мысль.

Входит Т е р и да м.

Т е р и да м

Олимпия! А я в моем шатре  
Искал тебя и, увидав, что пуст  
Шатер, где ты блистала красотой,  
Я в гневе бросился тебя искать,  
Подумав, что Юпитер, полный страсти,  
Гермеса за тобой гонцом послал.  
Но я нашел тебя, и вновь спокоен.  
О, снизойди, Олимпия, ко мне!

О л и м п и я

Утрата мужа моего и сына,  
С которыми похоронила я  
Все чувства, кроме горести и скорби,  
Мне ныне запрещает даже мысль  
О нежной страсти и зовет лишь к смерти:  
Она теперь близка моей душе.

Т е р и да м

Олимпия! О, пожалей того,  
Кого твои глаза влекут сильнее,  
Чем взор луны влечет морскую ширь.  
Ты лишь войдешь — и радость приливает.  
Исчезнешь — и она уходит прочь.

О л и м п и я

О господин! Из жалости ко мне  
Взмахни мечом и рассеки мне грудь,  
Где сердце как в тюрьму заключено  
И жаждет встречи с сыном и супругом.

Т е р и да м

Супруг и сын! Всегда одно и то же!  
Забудь о них, любовь моя, и слушай:  
Царицею законною Алжира  
Ты станешь, и в одеждах золотых,  
Подобная Венере в колеснице  
Ты будешь восседать в моем дворце,

И что захочет око — все твое.  
А я из-за тебя оставлю меч,  
Жизнь проводя в беседах о любви.

О л и м п и я

Нет, мне сейчас понравились бы речи  
О том, что в жизни все кончает смерть,  
И в смерти все начало вновь берет.  
Я не могу платить за трон любовью.

Т е р и д а м

Но если убедить тебя нельзя,  
Я способом другим тебя возьму!  
К тебе я воспылал внезапной страстью,  
Хочу тебя, и сдаться ты должна!  
Вернись в шатер.

О л и м п и я

Стой, государь! Коль сохранишь мне честь,  
Ты от меня получишь дар бесценный,  
Какого никогда не видел свет.

Т е р и д а м

Какой же это дар?

О л и м п и я

Мазь чудную, которую алхимик  
Составил из чистейшего бальзама,  
Простые минералы с ним смешав.  
Она все свойства мрамора хранит,  
Смягченные наукою высокой,  
И колдовскою силой обладает:  
Лишь в кожу нежную ее вотрешь,  
Как станут безопасны для тебя  
Мечи и копыя, стрелы и секиры.

Т е р и д а м

Зачем смеешься надо мной так явно?

О л и м п и я

Для доказательства намажу шею:  
Кольни, и ты увидишь, как согнется  
Иль затупится острый твой клинок.

Т е р и д а м

Зачем ту мазь ты не дала супругу,  
Его любя, — такой подарок ценный?

О л и м п и я

Я эту мазь ему хотела дать,  
Но не успела, — он внезапно умер.  
Прошу тебя, на мне ты сделай пробу —  
Тогда моим словам поверишь ты.

Т е р и д а м

Олимпия, я верю и считаю  
Твой дар ценнее всех богатств Востока.

О л и м п и я

Коли скорей! Смотри, как острие  
От сильного удара затупится.

Т е р и д а м

Ну вот, Олимпия.

*(Закалывает ее.)*

Убил ее? Убей себя, злодей!  
Прочь руку, что любовь мою убила!  
Мудрейшие раввины наших дней  
Дивились бы Олимпии не меньше,  
Чем сокровенным тайнам мироздания.  
Отныне ад прекрасней, чем Элизий:  
В нем заблестала яркая звезда,  
Затмив сияньем даже око неба,  
Дарящее светилам свой огонь;  
Мучений ныне грешники не знают,  
Затем что фурии отвести не могут  
Восторженные взоры от нее.  
Сам Дис моей любимой угождает:  
Он зрелища готовит в честь ее;  
Своих сокровищниц открыл он двери,  
Чтобы развлечь царицу чистоты.  
Я всех своих богатств не пожалею,  
Чтоб с честью прах ее предать земле.

*(Уходит, унося тело Олимпии.)*

Появляется Тамерлан в колеснице, влекомой царями Трапезундским и Сирийским. Они взнузданы. Держа в левой руке поводья, в правой бич, Тамерлан хлещет их. Амир, Целебин, Техелл, Теридам и Узумхазан. Царя Анатолийского и Иерусалимского ведут несколько воинов.

Т а м е р л а н

Азийские балованные клячи!  
Запряжены в такую колесницу  
И кучером имея Тамерлана,  
За день вы двадцать миль всего прошли —  
От Асфальтиды, где я взял вас в плен,  
И до Бейрута, где конюшни ваши.  
Тот конь, что мчит золотое око неба,  
Блеск утра испуская из ноздрей,  
По облакам свой гордый бег стремя,  
Подобного возничего не знал,  
Как вы, рабы, узнали в Тамерлане!  
Алкид кобыл фракийских укротил, —  
Их человеческим кормили мясом,  
И не было спесивей их на свете, —  
Но и они такой не знали чести —  
Идти, куда приказываю я.  
Чтобы ретивость вашу распалить,  
Я буду вас кормить кровавым мясом,  
Поить вином крепчайшим из ведра:  
Питаюсь так, живите и тащите,  
Как облако по ветру, колесницу.  
А если нет, бездельники, умрите,  
Как звери, станьте пищей воронью!  
Ведь я поистине господень бич:  
Я вижу образ своего величья  
И тем свою поддерживаю славу.

А м и р

И мне дай колесницу, государь!  
Пусть эти два царя ее влекут.

Т а м е р л а н

Ну нет, для этого ты слишком молод,  
Сынок. Они меня потащат завтра,  
Пока цари другие отдыхают.

## О р к а н

О повелитель мрачной преисподней,  
Юпитеру во всем по власти равный,  
Как некогда в Сицилию пришел ты,  
Чтоб увидеть богатства той страны,  
И светлую познал там Прозерпину,  
Сбиравшую цветы в саду Цереры,  
И, полюбив ее, царицей сделал, —  
Приди и к нам, стыдом и злобой вспыхни,  
Отмсти тому, кто власть твою презрел,  
Разгневайся, и спесь его уйми,  
И унеси его в глубины ада!

## Т е р и д а м

Надень на них узду, о государь,  
Чтоб злые языки их удержать,  
Которые, как наглые кобылы,  
На волю рвутся из бесстыдных глоток  
И преступают дерзко все границы!

## Т е х е л л

Как видно, зубы им придется выбить:  
Пусть с голоду подохнут подлецы!

## У з у м х а з а н

Ты, государь, уже давно придумал  
Отличный способ, чтобы удержать  
Язык подобных кляч от богохульства.

## Ц е л е б и н

Что скажешь ты, царек? Что ж ты молчишь?

## Ц а р ь И е р у с а л и м с к и й

О гнусный плод жестокого тирана!  
Ты начинаешь, как и твой отец,  
В издевках бессердечных упражняться.

## Т а м е р л а н

Эй, турок! Знаешь ли, что этот мальчик,  
Достигнув высочайшего величья,  
Захватит и разрушит все, что я  
Еще разрушить в мире не успею,

Когда Юпитер, восхищенный мной,  
Возьмет меня на небо, чтоб сияньем  
Я затмевал звезду Альдебаран —  
Там, высоко, на самом третьем небе.  
Теперь доставьте мне султанш турецких.  
Я должен наградить их: ведь они  
Похоронили моего ублюдка.

Приводят с у л т а н ш.

Где воины мои, что, словно львы,  
Дрались с врагом в долине Асфальтиды?

В о и н ы

Здесь, господин!

Т а м е р л а н

Вот этих царских шлюх себе возьмите —  
Я думаю, их хватит тут на всех.  
Делите их, и все их украшения;  
Пусть вам они поочередно служат.

В о и н ы

Благодарим, о государь!

Т а м е р л а н

Не вздумайте браниться из-за них:  
Предупреждаю, карой будет смерть.

О р к а н

О чудище! Ужели так унизишь  
Ты ненавистную свою победу?  
Как смеешь знатных женщин ты бесчестить,  
Их отдавая воинам простым?

Т а м е р л а н

Впредь будете воздержанней, собаки:  
Зачем со сворой шлюх меня встречать?

Н а л о ж н и ц ы

О государь, спасите нашу честь!

**Т а м е р л а н**

Прочь, негодяи, с глаз моих немедленно!

Воины убегают вместе с наложницами.

**Ц а р ь   И е р у с а л и м с к и й**

Безжалостная, адская жестокость!

**Т а м е р л а н**

Спасти им честь? Она давно погибла.

Они забыли, что такое честь!

**Т е р и д а м**

Я думаю, что эти псы мечтали

Побить нас и потом, смеясь, отдать

Для похотливых игр бесстыжим шлюхам.

**Т а м е р л а н**

Не вышло. Наши воины, смеясь,

С их шлюхами в своих шатрах играют.

Пусть славно позабавятся они,

Пока в поход мы будем собираться:

Теперь наш путь лежит на Вавилон.

**Т е х е л л**

Не позволяй лениться нам, владыка:

Вели в поход тотчас же выступать.

**Т а м е р л а н**

Согласен, мой Техелл. Вперед вы, клячи!

Склоняйтесь, азиатские цари,

Дрожите, услышав, что близок бич,

Сметающий столицы и венцы!

О, как умножу я свои богатства!

Моря — Эвксин, что к северу отсюда,

Тирренское, что к западу, и Каспий,

Что к северо-востоку, — понесут

Суда, груженные добычей нашей,

Которую мы в Персию свезем.

Тогда родной мой город Самарканд

И Зеравшана светлые струи —

Краса и гордость царственной столицы —

Прославятся до дальних стран земли,



Затем что там я выстрою дворец,  
Чьи башни вознесутся до небес,  
Затмив навеки славу Илиона.  
Толпой царей плененных окруженный,  
Проеду улицей, в броне как солнце;  
Над шлемом будут гордо развеиваться  
Огромных три пера с алмазной пряжкой,  
Как знак того, что трижды был увенчан  
Короною могучий Тамерлан,  
Во всем подобный древу миндаля,  
Что на чудесной возросло вершине  
Зеленого Селина, где белеют  
Цветы, нежнее лика Эризины,  
Чьи лепестки прозрачные трепещут  
При каждом слабом вздохе ветерка.  
Я в колеснице, как Сатурна сын,  
Величьем восхищающий богов,  
Летающий в золотой своей упряжке,  
Орлами царственными вдаль влекомой  
По звездному хрустальному пути, —  
Я буду разъезжать по Самарканду,  
Пока мой дух, отбросив эту плоть  
И крыльями взмахнув, не прыгнет ввысь,  
На Млечный Путь для встречи с громовержцем,  
На Вавилон, вожди, на Вавилон!

Уходят.



## А К Т V

### С Ц Е Н А I

На стенах Вавилона появляются правитель города,  
Максим и другие.

П р а в и т е л ь

Что скажешь мне, Максим?

М а к с и м

О ваша светлость, эта брешь в стене  
Нам говорит о нашем пораженье,  
О том, что жизнь едва ли мы спасем:  
Вторжения врагов нам не избежать.  
Так возвести же флагами о сдаче,  
Пойди навстречу чаяньям народа,  
И Тамерлан, быть может, грозный гнев  
Смягчит, узнав о том, что мы сдаемся.

П р а в и т е л ь

Презренный трус! Ты смеешь жизнь свою  
Поставить выше родины и чести?  
Я тоже жизнь и звание ценю,  
Но благо Вавилона мне важнее  
Всего, чем ты, бесчестный, дорожишь.  
И разве мы за сломанной стеной  
Не держимся, не сохраняем силы?

И разве нет у нас Лимнасфальтиды,  
Прославленного озера, чье свойство —  
Любую стену быстро обновлять  
Божественной струи прикосновеньем?

**Входит горожанин и преклоняет колени перед правителем.**

### Г о р о ж а н и н

Правитель! Коль тебе доступна жалость  
И хочешь ты спасти своих сограждан,  
Вели подать сигнал, что мы сдаемся,  
Чтоб сжалился над нами Тамерлан  
И, победитель, милосерден был.  
Хотя в последний раз, взяв город с бою,  
Он всех убил, от мала до велика,  
Но беженцы с Кавказа, христиане,  
Которым милость он дарил не раз,  
Взялись просить за нас, коль ты дозволишь.

### П р а в и т е л ь

О, как меня теснят со всех сторон!  
Наш Вавилон, наш несравненный город,  
Набит толною беженцев трусливых,  
Молящих о позоре и о рабстве!

**Входит второй горожанин.**

### 2-й г о р о ж а н и н

Правитель, все сердца к тебе взывают:  
Сдай город, чтоб спасти детей и женщин,  
А сам я брошусь со стены высокой  
Иль смерть иную выберу тотчас же,  
Чтоб Тамерлана гнев не испытать.

### П р а в и т е л ь

Изменники! Бессовестные трусы!  
Со стен бросайтесь, прямо в ад летите!  
Пусть сотни страшных демонов когтями  
Терзают ваши рабские сердца!  
Мне все равно, и Вавилон не сдастся,  
Пока дыхание есть в моей груди.

**Входят Теридам, Техелли и воины.**

## Т е р и д а м

Отчаянный правитель Вавилона!  
Жизнь сбереги свою и наши силы:  
Сложи оружие и город сдай,  
Иль страшную, неслыханную кару  
Ты очень скоро понесешь, предатели!

## П р а в и т е л ь

О изверг! Подавись ты этим словом!  
Я города не сдам, пока я жив!  
Зови же воинов и защищайся!

## Т е х е л л

Сдай, полоумный, город! Предлагаем  
Мы то, чего не предлагали прежде  
Таким спесивцам в третий день осады.  
Коль мы пошлем свои войска на приступ,  
Ты милости тогда не жди от нас.

## П р а в и т е л ь

Штурмуй нас, не жалея. Не сдадимся.

Тревога. Осаждающие штурмуют стены с помощью лестниц.  
Выезжает Тамерлан на колеснице, как прежде влекомой  
царями Трапезундским и Сирийским. Царя  
Анатолийского, Оркана и царя Иерусалим-  
ского ведут воины.

## Т а м е р л а н

Дворцы прославленного Вавилона,  
Колонны, что вздымались выше туч  
И маяками морякам служили,  
Повергнутые силой наших пушек  
Заполнили Лимнасфальтиды устье  
И к стенам города ведут, как мост.  
Где Бэл, и Нин, и Александр прошли,  
Торжественно проходит Тамерлан!  
Колеса триумфальной колесницы,  
В которую цари запряжены,  
Сломают кости гордым ассирийцам.  
Там, где прекрасная Семирамида  
В сопровождении владык Востока  
Ступала плавно,— воины промчатся;  
На улицы, где ассирийских женщин

В посылках пышных медленно несли,  
Прискачут всадники мои, бранясь,  
Размахивая гордыми клинками.

Возвращаются Т е р и да м и Т е х е л л, ведя с собою п р а-  
в и т е л я В а в и л о н а.

Кого вы привели?

Т е р и да м

Владыка, то правитель Вавилона:  
Он вынудил нас город силой взять  
И ни во что не ставит Тамерлана.

Т а м е р л а н

Сковать злодея. Пусть висит в цепях  
И смотрит на испепеленный город.  
Что, негодяй, знать, алые, как кровь,  
Мои шатры тебя не испугали?  
А ведь они грозней летящих с неба  
Горящих метеоров и комет,  
Чье пламя к нам на землю упадет!  
Ни их ты не страшился, ни меня,  
Юпитера зловещего посланца,  
Чей меч косил властителей земных.  
Тебя он не заставил подчиниться,  
Ты все еще не отпер нам ворот!  
Дойди я до ограды преисподней,  
И трехголовый Цербер стал бы выть,  
И сам Плутон к моим ногам упал бы;  
А я стрелял по крепости твоей,  
Но смог войти, лишь сделав брешь в стене.

П р а в и т е л ь

Когда б я телом мог заткнуть ту брешь,  
Ты не вошел бы, злобный Тамерлан!  
Ни красный цвет шатров мне не был страшен,  
Ни даже ты, господень гнев и бич.  
Хоть пушки сотрясали эти стены,  
Не дрогнул сердцем я, душой был тверд.

Т а м е р л а н

Ты дрогнешь у меня. Схватить его,  
В цепях над городом его повесить,  
И пусть по нем палят, пока не сдохнет.

## П р а в и т е л ь

Чудовище! Отродье преисподней!  
Ты, адом посланный людей тиранить,  
Твори бесчинства, но мой дух не сломят  
Ни пытки, ни страдания, ни смерть!

## Т а м е р л а н

Эй, вздернуть пса. Труп разрубить на части.

## П р а в и т е л ь

Но, Тамерлан, на дне Лимнасфальтиды  
Сокровища лежат — им нет цены.  
Знай: я укрыл их там перед осадой;  
Оставь мне жизнь, — тебе я их отдам.

## Т а м е р л а н

Как ты ни горд, а все же хочешь жить?  
Где все сокровища?

## П р а в и т е л ь

Близ берега они в песок зарыты —  
Как раз напротив западных ворот.

## Т а м е р л а н

Пусть кто-нибудь за золотом пойдет.

Несколько воинов уходят.

А прочие пускай казнят его:  
Он надоел мне глупой болтовнею.  
Исполнив это, Вавилон покинем  
И в Персию с поспешностью пойдем.

Воины подвешивают закованного в цепи правителя.

А эти клячи выдохлись, как видно:  
Их выпрягите и давайте свежих.

Воины снимают упряжь с царей Трапезундского и Сирийского.

Теперь, когда я оказал им честь,  
Возьмите и повесьте их обоих.

Ц а р ь Т р а п е з у н д с к и й  
Тиран! Злодей! Убийца Тамерлан!

Т а м е р л а н  
Возьми их, Теридам. Пусть их казнят.

Т е р и д а м  
Исполню, государь.  
(Уходит с царями Трапезундским и Сирийским.)

Т а м е р л а н  
За дело, азиатские владыки!  
Пришел и ваш черед, вслед за другими.

О р к а н  
Пусть лучше нас твой скифский конь растопчет,  
Чем мы твою потащим колесницу  
И, как невольники, забыв свой сан,  
Себя унизим до такого рабства!

Ц а р ь И е р у с а л и м с к и й  
Дай мне на миг твой меч, о Тамерлан,  
Чтоб мог его я в грудь свою вонзить:  
Не может злая смерть нас так унижить,  
Как мысль о том, что нас унижишь ты!

А м и р  
Они тогда лишь языки прикусят,  
Когда их в колесницу запрягут.

Т а м е р л а н  
Взнуздать их и подать мне колесницу.

Слуги надевают узду на Оркана, царя Анатолийского и на царя  
Иерусалимского и впрягают их в колесницу.  
Возвращается Т е р и д а м.

А м и р  
Как вавилонянин висит отлично!

Т а м е р л а н  
Отличная работа, сын, ты прав.  
Стреляйте, Теридам и все вельможи!

## Т е р и д а м

Итак, мой выстрел открывает счет.

Теридам стреляет в правителя Вавилона.

## П р а в и т е л ь   В а в и л о н а

Оставь мне жизнь, и пусть моею раной  
Я утолю ужасный гнев владыки.

## Т а м е р л а н

Будь в этом озере златые воды  
И мне за жизнь твою даны, как выкуп,  
Ты б умер все равно. Стреляйте все.

Все стреляют.

Вот он висит, как комендант Багдада,  
И в шкуре у него не меньше ран,  
Чем брешей в крепостной его стене.  
Теперь всех граждан города связать  
И утопить в их озере хваленом.  
Здесь будут жить лишь персы да татары,  
А чтобы править городом, построю  
Я крепость мощную, и африканцы,  
Подвластные персидскому царю,  
Мне в Вавилоне будут дань платить.

## Т е х е л л

Что делать с женщинами и детьми?

## Т а м е р л а н

Всех утопить — мужчин, детей и женщин.  
Пусть в живых никто не остается.

## Т е х е л л

Сейчас исполню. Воины, за мной.

*(Уходит вместе с воинами.)*

## Т а м е р л а н

Узум, а где турецкий Алькоран  
И груды полных суеверья книг,  
Что мы забрали в храмах Магомета,  
Которого считал я богом? Сжечь их.



## Х а з а н

Все здесь, властитель.

## Т а м е р л а н

Отлично. Прикажи зажечь костер.

Зажигают костер.

Напрасно люди верят в Магомета:  
Послал я в ад миллионы этих турок,  
Убил их мулл, и всех родных, и присных,  
И вот живу, не тронут Магометом.  
Есть бог, он полон мстительного гнева,  
Он посылает молнии и гром,  
И, бич его, я лишь ему покорен:  
Узумхазан, брось эти книги в пламя.

Сжигают книги.

Что ж, Магомет, коль у тебя есть власть,  
Сойди на землю, чудо сотвори:  
Ты будешь недостойн преклоненья,  
Коль стерпишь, чтоб дотла сгорели книги,  
В которых смысл религии твоей.  
Зачем ты с неба не пошлешь к нам вихрь,  
Чтоб Алькоран поднять к подножью трона,  
Где рядом с богом будто ты сидишь?  
Иль месть не обратишь на Тамерлана,  
Который на тебя занес свой меч  
И на твои законы наплевал?  
Как видно, Магомет сидит в аду —  
Он голоса не слышит Тамерлана!  
Ищите, воины, другого бога,  
Того, что в небесах — коль там он есть, —  
Затем что бог един и неделим.

Возвращается Т е х е л л.

## Т е х е л л

Я твой приказ исполнил, государь.  
От многих тысяч человек, которых  
Мы утопили, поднялась вода  
На озере, и рыбы жрут их трупы,  
И мечутся по волнам вверх и вниз,  
И, словно проглотив асафетиду,  
Рты раскрывают и глотают воздух.

## Т а м е р л а н

Прекрасно. Нужно напоследок нам  
Достаточный оставить гарнизон:  
Мы в Персию отправимся немедленно,  
Чтоб нашу там отпраздновать победу.

## Т е р и д а м

Скорее в Персию, о государь!  
Правителя мы снимем со стены  
И вновь повесим на холме высоком.

## Т а м е р л а н

Быть по сему. Ну, воины, за дело.  
Нет, погодите! Что-то помрачилось...

## Т е х е л л

Что омрачить посмело Тамерлана?

## Т а м е р л а н

Техелл, со мною... сам не знаю что...  
Что б ни было, нельзя нам медлить боле:  
Недуг и смерть моей сдадутся воле.

Уходят.

## С Ц Е Н А 2

Входят К а л а п и н, царь Амадийский, во е п а ч а л ь-  
ники и свита,  
Барабанщики и трубачи.

## К а л а п и н

Царь Амадийский, ныне наша рать  
В Месопотамию вошла, где реки  
Евфрат и Тигр стремительно текут,  
И вскоре мы увидим Вавилон,  
Лимнасфальтидским озером прикрытый.  
Тот город занят войском Тамерлана.  
Оно теперь ослаблено осадой —  
Так подготовимся же к встрече с ним,  
Покуда не ушло из Вавилона,  
И отомстим за тяжкий наш разгром,  
Коль бог и Магомет пошлют нам помощь.

## Ц а р ь А м а д и й с к и й

О государь, мы победим его!  
Злодея, выпившего море крови  
И вечно жаждущего крови вновь,  
Турецкие клинки отправят в ад,  
А труп его мы скормим воронью:  
Пусть никогда в гробнице не лежит  
Сын пастуха, убийца Тамерлан!

## К а л а п и н

Как вспомню я отца и мать в неволе,  
Их злую смерть и собственный мой плен,  
Моих вассалов у злодея в рабстве,  
Я сто смертей готов перенести,  
Чтоб за его злодеяния отомстить!  
О Магомет! Ты, видящий, что турок  
Без счета Тамерлан уничтожает,  
Что царства он крушит и города  
И что одно лишь войско остается,  
Где чтут тебя,— дай помощь Калапину,  
Покорному тебе, и сделай так,  
Чтоб он, разгром ужасный перенесший,  
Победно Тамерлана сокрушил!

## Ц а р ь А м а д и й с к и й

Спокоен будь. Я вижу Магомета  
В багряных тучах; на его челе  
Гирлянда блещет, как корона Феба;  
Он воинов по воздуху ведет,  
Чтоб с нами двинуться на Тамерлана.

## В о е н а ч а л ь н и к

О славный полководец Калапин!  
Пускай сам бог, а с ним и Магомет  
Сойдут на землю и помогут скифу —  
Их встретив, наша преданная рать  
Поставит Тамерлана на колени,  
Чтоб он у ног твоих просил пощады.

## К а л а п и н

Нет, сила Тамерлана велика,  
Верна ему Фортуна, а побед,  
Которыми он мир привел в смятенье,

Довольно, чтоб надежды нас липить.  
Но если полнолуние пришло,  
Луна спадает. Так и с ним, я верю.  
Мы воинов объединили лучших  
Из двадцати различных стран и царств.  
Купец, крестьянин и служитель бога —  
Вся Турция пошла за Калапином,  
И до тех пор мы не распустим рать,  
Покуда Тамерлана не повергнем.  
Пришел мой час прославиться навеки  
Победой над тираном всей земли!  
О воины! К сражению готовьтесь!  
Увел ли Тамерлан часть войск в поход  
Иль здесь стоит со всей своею ратью —  
Бросайтесь на врага, победа наша!

Уходят.

### СЦЕНА 3

Входят Т е р и д а м, Т е х е л л и У з у м х а з а п.

Т е р и д а м

Рыдай, о небо, изойди слезами!  
Счастливая его звезда, сокройся  
И призови небесные светила  
Ненужные огни на землю сбросить,  
Бессильное сиянье потушить!  
Звезда, оденься в траурные тучи:  
Ведь ад и мрак чернят свои шатры,  
И смерть, собрав всех духов киммерийских,  
Берет в осаду сердце Тамерлана!  
Звезда, за то, что он тобой любим,  
За то, что наделен чудесной силой,  
За то, что возвеличен до небес,  
Решили эти трусы отомстить  
Внезапным нападеньем на владыку.  
Но коли он умрет — тебя затмят;  
Земля, нахмурясь, скажет: небо — ад!

Т е х е л л

Вы, силы, правящие всем, что вечно,  
Вы, указующие путь земле!

Бессмертные! Коль вам присущ тот разум,  
Которым люди наделяют вас —  
Нельзя отречься вам от вашей славы  
И примириться с торжеством врагов,  
Того разящих, кто был вами избран!  
Его рождение, жизнь, здоровье, славу  
Всегда благословляли небеса:  
Так пусть хранят, как честь своей державы,  
Его рождение, жизнь, здоровье, славу!

### У з у м х а з а н

Красней, о небо! Ты теряешь честь!  
Ты видишь, низость попирает славу,  
И все же не рождает эта гнусность  
Стыда в твоей груди высокомерной!  
Забрались черти в ангельский чертог,  
И ангелы нырнули в волны Стикса  
И, думая, что их беда минула  
И что они Юпитера сильнее,  
Оружие против него поднимают.  
Дай им изведать силу Тамерлана!  
В нем власть твоя, величие твое,  
И подчинить его они не могут.  
Коль он умрет, то и тебя затмят,  
Земля, нахмураясь, скажет: небо — ад!

Появляется Тамерлан в колеснице, влекомой, как прежде,  
Орканом, царем Анатолийским и царем  
Иерусалимским, Амир, Целебин, врачи.

### Т а м е р л а н

Какой мучитель-бог меня терзает,  
Тщась грозного осилить Тамерлана?  
Докажет ли болезнь, что я — лишь смертный  
И перестал быть ужасом земли?  
Техелл и вы, друзья! Мечи схватите,  
Чтоб утратить того, кто рвет мне душу!  
В поход на небо двинемся скорей,  
Поднимем к небу черные знамена  
И в битве страшной истребим богов!  
Друзья, что делать? Силы иссякают.  
Меня в поход ведите на богов,  
Завидующих мощи Тамерлана!

## Т е р и д а м

Не надо слов таких, о повелитель:  
Они беду накличут на тебя.

## Т а м е р л а н

Что ж, мне сидеть и в муках изнывать?  
Нет, бейте в барабаны! Пусть копье  
Отмстит за боль мою, проколет грудь  
Того, чьи плечи держат ось земли!  
Коль я погибну, пусть погибнет мир!  
О Теридам! К Юпитеру спешу,  
Вели, чтоб он послал мне Аполлона —  
Целителя, иль я его убью!

## Т е х е л л

Владыка, успокойся. Эта боль  
Не может длиться, так она сильна.

## Т а м е р л а н

Не может, потому что я умру!  
Взгляни, взгляни туда: там притаилась  
Моя рабыня, мерзостная смерть,—  
Она, дрожа и трепеща от страха,  
Прицелилась в меня стрелой острой;  
Чуть погляжу — и след ее простыл,  
Но если отвернусь, крадется снова.  
Зловредная, ступай на поле брани!  
Я и мои войска тебе на спину  
Десятки тысяч трупов нагрузим.  
Смотри, она ушла! Нет, возвратилась.  
Затем что я стою на месте! В путь!  
Доставим смерть с ее поклажей в ад.

## 1-й в р а ч

Угодно ли принять вам, государь,  
Питье, что уничтожит этот приступ  
И добрые влияния вернет?

## Т а м е р л а н

Что думаешь ты о моей болезни?

## 1-й врач

Урины вашей осмотрев осадок,  
Его нашел я темным и густым:  
Враждебный жар наполнил ваши вены,  
Всю влагу вашей крови иссушив.  
Тепло и влага у иных людей  
Отнюдь не часть первичных элементов:  
Божественная сила скрыта в них.  
Они у вас истрачены, угасли,  
И потому вам угрожает смерть.  
Сегодня, государь, произойдет  
В недуге вашем важный перелом:  
Артерии и вены, что несут  
Живительный поток, рожденный сердцем,  
Засохли и пусты, в них нет флюидов,  
Потребных организму для движенья,  
И он бессилен,— говорит наука.  
Но если этот день вы проживете,  
Сомнений нет, вы будете здоровы.

## Тамерлан

Что ж, если так, я соберу все силы  
И, смерти вопреки, день проживу.

За сценой сигнал тревоги. Входит гонец.

## Гонец

Государь! Юный Калапин, недавно разбитый вашим  
величеством, ныне собрал свежее войско и, узнав, что  
вас нет в лагере, собирается напасть на нас.

## Тамерлан

Смотрите же, врачи, как мне Юпитер  
Лекарство шлет, чтоб излечить меня!  
Мой взгляд их в бегство обратит, и если  
Я погонюсь за ними, ни один  
Не будет жить, не вступит в новый бой.

## Узумхазан

Я счастлив, государь, что вы сильны  
И примете участие в сраженье:  
Один ваш вид ряды врагов расстроит.

## Т а м е р л а н

Ты прав, Хазан! Эй, вы, рабы, тяните!  
Я, смерти вопреки, им покажусь!

Шум битвы. Все уходят, но вскоре возвращаются.

## Т а м е р л а н

Все трусы подлые бежали в страхе,  
Как утренний туман с восходом солнца,  
А если б я на миг в бою остался,  
Вновь стал бы Калапин моим рабом.  
Но, видно, бодрость духа я утратил;  
Напрасно с теми силами борюсь,  
Что вознести меня желают ввысь,  
На трон небесный, вне земных пределов.  
Подать мне карту. Посмотрю я, сколько  
Осталось мне, чтоб землю покорить;  
Так, мальчики, я с жизнью счет сведу.

Приносят карту.

Здесь я на Персию свой начал путь,  
Прошел Армению, каспийский берег,  
Оттуда на Вифинию, где взял  
Султана и его султаншу в плен,  
Потом в Аравию и на Египет.  
Вот в этом месте, близ Александрии,  
Где Красное со Средиземным морем  
Едва лишь разделяет сотня миль,  
Я собирался проложить канал,  
Чтоб в Индию укоротить дорогу.  
Достигнув Нубии, где воды Ворну,  
Вдоль моря эфиопского прошел,  
И тропик Козерога пересек,  
И вплоть до Занзибара все забрал.  
Затем на север я свой путь направил,  
До Греции добрался, а оттуда  
Войска ввел в Азию, где занедужил.  
Итак, из Скифии, где начал путь,  
Пять тысяч миль я сделал в два конца!  
Смотрите, мальчики: вот тропик Рака;  
Как много от него пространств на запад,



Где выгибается земной наш шар,  
И солнце, спрятавшись от наших взоров,  
У антиподов начинается день.  
И я умру, не покорив все это!  
Смотрите же! Там золотые копи,  
Там пряности и камни дорогие,  
Ценнее азиатских всех богатств;  
Вот полюс Южный; от него к востоку  
Лежат еще неведомые страны:  
Жемчужные утесы там горят,  
Как звезды, украшение небес.  
И я умру, не покорив все это!  
Так вот, сыны: что смерть мне запретила,  
То вы возьмите, смерти вопреки.

### А м и р

О государь! В сердцах кровоточащих  
И обессиленных твоим недугом  
Нет мысли радостной, нет искры жизни!  
Свой дух ты хочешь в двух несчастных влить,  
Но лишь в тебе — источник наших жизней.

### Ц е л е б и н

Отец, твои мученья нас терзают!  
Мы жить не сможем, если ты умрешь.

### Т а м е р л а н

Но, сыновья, ведь я уже не властен  
Поддерживать в себе огонь души:  
Простившись с ним, его оставлю вам,  
Обоих поровну вас наделю,  
И плоть моя в двух драгоценных формах  
Хранить мой будет дух, когда умру,  
И ваше семя сделает бессмертным.  
Так дайте мне уйти и отстраниться,  
Чтоб сан и место сыну передать.  
Возьми мой бич и царскую корону  
И в колесницу сядь вместо меня,  
Чтоб, увенчав тебя, я принял смерть.  
Друзья, ко мне! Последний переход!

Они помогают Тамерлану сойти с колесницы.

## Т е р и д а м

Печальный переход! Он нас страшит  
Сильнее, чем погибель наших душ!

## Т а м е р л а н

Взойди, Амир. Величие отца,  
Я знаю, сыну по плечу придется.

## А м и р

В груди окаменевшей совмещу ли  
Дыханье жизни с бременем души,  
Которое не разрешилось скорбью?  
Все существо мое еще разбито  
И слушается лишь веленья сердца;  
Величье это тяжело для него.  
Отец мой, коль бесчувственная смерть  
Останется глухой к моим молитвам,  
Коль небеса, исполненные злобой,  
Отрады не дадут моей душе —  
Как мне ступить, как ногу мне поднять  
Наперекор глубоким чувствам сердца,  
Когда оно мне умереть велит  
И не желает царского престола?

## Т а м е р л а н

Не ставь любовь превыше чести, сын,  
И пусть она твой взор не ослепляет:  
Ты должен неизбежное принять.  
Садись, мой сын, и, вожжи натянув,  
Стяни стальной уздою глотки кляч!

## Т е р и д а м

Царевич, слушайся отцовской воли  
И не перечь решению судьбы.

## А м и р

Свидетель небо, я с разбитым сердцем  
*(поднимается на колесницу),*  
С проклятьем на устах всхожу сюда:  
Пока отец мой жив, я всей душой  
Делю его страдания и муки.

На Амира надевают венц.

### Т а м е р л а н

Сюда несите Зенократы гроб,  
Поставьте рядом с этим скорбным троном:  
Я вместе с нею в землю лечь хочу.

### У з у м х а з а н

О государь, ужель тебе не легче?  
Сердца друзей в слезах кровавых тонут!  
Иль нет надежды на выздоровленье?

### Т а м е р л а н

О пет; Хазан. Властитель всей земли,  
Урод безглавый, что меня терзает,  
Не хочет ваших слез; при виде их  
Усиливает он свою жестокость.

### Т е х е л л

Так пусть какой-нибудь восстанет бог  
Всей силой против тирании смерти,  
Чтоб на себе чудовище узнало,  
Что значит лютой ненависти власть.

Приносят гроб с телом Зенократы.

### Т а м е р л а н

В последний раз вы радуетесь, очи!  
Моя душа, будь зрячей, как они,  
Сквозь гроб и золотую ткань проникни,  
Блаженством бесконечным насладись!  
Ты царь, мой сын. Бичуй рабов впряженных,  
Правь колесницей так, как правил я;  
Знай, драгоценна эта колесница,  
Как та, которой правил сын Климены,  
Когда обжег он щеки Артемиде,  
И в Этно превратилась вся земля.  
Не забывай о Фастоне; мудро  
Ты должен править страшной колесницей.  
Ведь если мысль твоя не будет ясной  
И неуклонной, словно Феба луч,  
Свирепые, заносчивые кони  
Используют малейшую случайность,  
Чтоб выбросить тебя, как Ипполита,  
На кручи, что острее каспийских скал.

Да, колесницей может управлять  
Возничий только моего закала;  
Другого не потерпят небеса.  
Прощайте, сыновья. Друзья, прощайте.  
Я чувствую, что должен бы заплакать —  
Так тяжело вам со мною расставаться,  
Но Тамерлан, господень бич, умрет.  
(Умирает.)

### А м и р

Столкнитесь, небо и земля! Конец!  
Земля утратила все, чем гордилась,  
А небо дух свой избранный сожгло!  
Земле и небесам над ним рыдать,  
Но лучшего вовек им не создать.

Уходят.